

Николай Леонтьев

МИХАЙЛО
ЛОМОНОСОВ

Драматическая поэма

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
Москва
1958

АКТ ПЕРВЫЙ

Действие происходит 8 июня 1741 года.
На переднем плане – боковая сторона деревянного дома, на углу которого прикреплен пучок сена, заменяющий вывеску «Постоялый двор». Под ветвистым деревом подобие беседки, со столом посредине и табуретками. В глубине сцены – фасад другого дома, с дверью, в которую время от времени входят ремесленники, селяне, нищие. Из открывающихся дверей слышны голоса гуляющих.

Из кабака выходит пропойца и нетвердой походкой направляется по уводящей вдаль дороге. Навстречу ему мальчик ведет слепца: поводырь – Гришутка, слепец – Егорка. В беседке – Иван, прислужник академиков. Рядом с беседкой дремлет хозяин постоялого двора.

ИВАН, ЕГОРКА, ГРИШУТКА.

Егорка

Веди в кабак... Веди скорей, Гришутка,
Поближе к добрым людям...

Скрываются за дверью кабака. Иван.

Иван

Вот народ!

Сейчас придут... Тебе ж – не в сутки утка –
Однажды в год, и то тебе не в рот!..
Попробуй самовольничать – охулка,
На роже синяков – как в небе звезд...
Вот и теперь: им, четверым, – прогулка,
Потом обед... А мне – великий пост.
И все-то им неладно, все им худо...
За самовольство – лютый самосуд...
Вот так свой век проволочусь, покуда
Глаза глядят да ноги понесут!..
Без пропитания живу, без денег,
И вечно срам гуляет возле рам...
А люди величают – «академик»!..
(Увидев приближающихся «хозяев».)
Давай обед моим профессорам!..

Владелец постоялого двора уходит.

ИВАН, ШУМАХЕР, ТАУБЕРТ, ТРЕДИАКОВСКИЙ, ИРИНА.

Все обедают. Иван прислуживает.

Тредиаковский

Непостижимо божие творенье!
Краса!.. Семирамидины сады!..

Шумахер (важно).

Климáт!..

Тауберт (небрежно).

Погода...

Тредиаковский

Благорастворенье
И воздушей, и божьей красоты!..

Некоторое время все едят молча.

Тредиаковский

Я к вам, рачители науки,
Подъемлю глас свой неспроста,
Не от безделья, не от скуки
Я отверзаю днесь уста.
Я шуйцей мухи не обижу,
Десницей не толкну за мзду,
И все же в этом парне вижу
Зело греховную звезду,
Прельщает коя блеском ложным
Саму императрицу-мать!..

Шумахер

Не лишне быть с ним осторожным!..

Тауберт

Тут как бы шею не сломать!..
Скандал! Мужицкая скотина,
И вдруг дерзнула настрочить
Свой стих!..

Тредиаковский

«На взятие Хотина»!
И чрез кого-то ей вручить!..
Все это козни сатанински...
Годами не жалея сил,
Сложение стихов российских
Я в новом виде возвестил,
А он, как тать в ночную пору,
В мои труды вонзил свой взор, —
Украл готовое!.. И вору
Не терпится попасть в фавор...

Тауберт (не без лукавства).
Императрица, стих прослушав,
Имела благосклонный вид...

Тредиаковский
И, оттрепав меня за уши,
«Вот это, молвила, пиит»...
Слугою праведным и верным
У трона царского стоя,
Сей пагубной словесной скверне
Произрасти дозволю ль я?
Я — нашей русской музыки чадо,
Шумахер — сын своих наук,
И Ломоносову среди ада
Не обрести толиких мук,
В России он обрящет кои,
Когда свой штиль он принесет
В императрицыны покои
И Академии под свод!

Шумахер
Достойный мой коллега, Генкель,
О нем прислал мне два письма:
Буянит он, сорит там деньги,
Упрям и горд, и зол весьма...
Скандалы, пьянство, злободейство...

Тредиаковский
Сей муж до сама корня гнил,
И нет в подсолнечной злодейства,
Какого б он не учинил!..

(Спохватывается, что перехватил лишнее; безнадежно машет рукой)

Что ждать добра от вертопраха?!
Гнилой на древе жизни сук!..

Тауберт
Дойдет он до кнута и плахи!..

Шумахер (многозначительно).
До отлученья от наук!..

Тауберт
Ему у нас не быть в фаворе!..

Тредиаковский (Шумахеру)
О, муж науки! Так устрой,
Чтоб снова шел он в Холмогоры!..

Шумахер (возбужденно)
А мы откроем пир горой!..

ТЕ ЖЕ И ЕГОРКА С ГРИШУТКОЙ В ДВЕРЯХ КАБАКА

Гришутка что-то ему шепчет, показывая на беседку; после этого слепец поет, обращаясь к сидящим в кабаке.

Егорка

К нам немцы, право слово,
Ползут из грязи в князи...
От хлеба дарового
Далеко ли до грязи!..

В кабаке слышен хохот; Шумахер взбешенный бросает обедать.
Егорка продолжает.

Предстательство мое в молитве малой
Пред осподом всевышним не спасло:
К нам немчуру на двор на постоялый
Каким-то черным ветром занесло!..

Из кабака выходят все.

Шумахер

Не видишь ты, кого берешься злить!..
Тебе в одной Бастилии не тесно!..

Все обедавшие, кроме Третьяковского, поднимаются и уходят
вслед за Шумахером.

Егорка (после того, как Гришутка рассказывает ему об
уходе немцев).

Да он небось готов меня казнить!..
Что значит, други, правильная песня!..

(Снова скрывается в кабаке.)

ТРЕДИАКОВСКИЙ, ИВАН.

Третьяковский (Ивану, давая ему пощечину)

Тебя, подлец, куда ни наряди,
Поводырем с тобою шествуй сбоку
И фонарем дорогу впереди
Свети тебе – все оное без проку...
Опять потрафил, нечего сказать:
Нашел компаньи для беседы место!..
(Плюнув, уходит за остальными.)

Иван

У, каменны с зазубрами глаза!..

(Плаксиво.)

И так идет от самого от детства!..

(Оглядывает остатки обеда и бросается доедать их, продолжая
жаловаться на свою судьбу.)

От самой школы Заиконоспасской

Не уклонял от бьющих рук щеки:

Учили заушанием и таской (усиленно жует)

И сыпали тычки... толчки... щелчки...

(По мере насыщения воодушевляется.)

А сколько, сколько надо было духа?!

Мой дух в борьбе не пал... Я не роптал:

Не ставилась в вину и оплеуха...
Побоев малых делом не считал.
Да немцы скрутят и не эких ярых!
И я смиряю дух (*жует*)... Служу (*вылизывает тарелку*)...
Увы!..

(*Поднимаясь из-за стола.*)

Что там роптать! Кому-то быть в боярах!
Растут ли уши выше головы!..

Вглядывается в незнакомца в нерусском платье; узнает
Ломоносова. Оба они не видят появившуюся из-за угла Ирину.

ЛОМОНОСОВ. ИВАН. ИРИНА.

Ломоносов (*удивительно*)
Иван?!

Иван (*целуясь*)
Михайло!..

Ломоносов
Сколько зим!..

Иван (*быстро пересчитав на пальцах*)
Да восемь...
За восемь лет как мог ты не забыть?!

Ломоносов
Забыть!.. Ну, мы хозяина попросим
Покушать нам и... чем-нибудь запить...

Иван (*усаживаясь рядом с Ломоносовым, восторженно*).
По платью, вижу, словно из-за моря,
А по обличью, вижу, Ломонос!..
Все тот же ты: веселый в разговоре,
Такой же добрый...

Ломоносов
Ну, понес, понес!
Ты обожди с хвалою на приезде.
Обычай добрый есть у северян:
Хвали или ругайся на отъезде, —
Ему и следуй...

Иван
Что ж, я не упряма...
(*Видит приближающуюся Ирину*)
Ирина, — ты?..

Ирина
Иван, не видел, где я —
Не здесь — свой зонт забыла впопыхах?

Ломоносов

Должно быть, вашим зонтом я владею.
(поднимает зонт с соседнего стула, где недавно сидела Ирина)
Забывчивость готов воспеть в стихах:
Она — причина нашего знакомства!
Позвольте с зонтом имя вам вручить?

Ирина

Я знаю: вы — Михайло Ломоносов.
Я и стихи успела заучить:
(становится в позу декламатора)
«Крепит отечества любовь
Сынов российских дух и руку!
А вот, читаешь дядино — готовь
(смеется и пренебрежительно машет рукой)
Себе постель — не переборешь скуку...

Иван (опасливо оглядывается)

Что зря хулить — твой дядя не таковский:
И во дворцы зовут стихи читать!..

Ломоносов

Да кто он? Кто?..

Ирина

Василий Тредьяковский...

Ломоносов

Его труды готов я почитать!

Ирина

Нет, а по мне — пусть он меня, как дочку,
Давно лелеет, холит, бережет, —
По мне, в стихах любая ваша строчка
Дороже всех его скрипучих од!
Но мне пора идти...

Ломоносов

Какая жалость!..

Ирина

Там дядя ждет...

Ломоносов

Единый миг!..

Ирина

Спешу...

Ломоносов (умоляюще)

Единый миг!..

Ирина

Я слишком задержалась!
(Наспех кивнув, уходит.)

Ломоносов (*про себя*)

Я ей не стих — поэму напишу!..

ЛОМОНОСОВ, ИВАН.

Иван (*до сих пор пристально наблюдающий, садится*)

Долгонько ты у немцев загостился.

Что нового привез ты из гостей?

Ломоносов

Привез науку... День и ночь учился...

Всех новостей из дальних волостей

И в год ни на словах, ни на бумаге

Не рассказать, не токмо в час...

Иван

Женат?

Ломоносов.

Жена красива, ласкова, как ангел,

А я женитьбе той не рад...

Иван

Не рад?

Ломоносов

Не вижу я в жене единоверца:

Она земной любви ко мне полна,

Но разобрать мое не может сердце —

Любовница она али жена.

Когда она целует и милует,

Живое чувство льется через край

И стайками слетают поцелуи

На смех ее, простой, как птичий грай.

Но лишь работа душу обуяла,

Ее душа моей душе узка,

И вот, я чую, вновь заворковала

В душе бессонным голубем тоска...

Она, войдя родной сestroю грусти,

Откроет исподволь свой дикий нрав

В ночном зубовном скрежете и хрусте

Суставов рук. И, сердце обокрав,

Начнет бродить по жилам липким соком,

Она, тоска, мешая с кровью желчь,

И комом в горле встанет, как изжога,

И, как изжога, будет жечь и жечь;

И, мнится мне, мучительства не кончит,

И все дела мои пойдут вразброд:

Она мне будет сердце рвать и корчить —

Рвать сердце в клочья, корчить —

вперевёрт.

И вот, жена преобразится мигом,

И нет во мне следа любви былой:

И нежность, и объятья станут игом,

И трепет полюбовный — кабалой.

(В сторону)
Однако, я забылся...
(Громко)

К черту речи!..
Чего ж ты не уймешь говоруна?..
Есть дело поважнее: ради встречи
Как не почтить нам этого вина!
Бывай здоров!..

Иван

За встречу!..

Ломоносов

Я, признаться,
Не знал, что на родимой стороне
Такие беззакония творятся...

Иван

Творятся?..

Ломоносов

Довелось услышать мне
В селеньях плач...

Иван

Тебе и это ново?

Ломоносов

Везде нужда...

Иван

Нужда везде давно...

Ломоносов

Ради чего, по Биронову слову,
В остроги пол-России сведено,
А пол-России — в кабале немецкой?!

Иван (в сторону)

Такая речь — как голову сберечь?!

Ломоносов

Что делать нашей силе молодецкой?

Иван

В чужом пиру нам свеч своих не жечь...

Ломоносов

Боишься, друг?

Иван (с жаром, убежденно)

Да лишь бы мы служили, —
Не до конца же нас съедят они!..
Нас лишь бы хлеба-соли не лишили,
Не тронули!..

Ломоносов (*гневно*)

Довольно болтовни!

(*Более спокойно*)

Размысли, друг, судьбу коровы дойной,
У коей в дойку оторвут соски:
Что делать ей с коровницей разбойной?

Иван

Ногами ски, а не избыть тоски...

Ломоносов

Вот это глупо... Нет, дружок, узнай-ка,
Что если жизнь корове дорога,
Она свою недобрую хозяйку
Лягнет али подденет на рога.
И не губи свой век над пустяками,
А по плечам и дело выбирай:
Не молоком, а кровью истекает
Богатый, дойный наш Российский край!
Ужель мы...

Иван

Ты им под ноги не суйся:

Затопчут, и окажутся правы...
Да как мы смеем, осподи Исусе,
У нас же нет запасной головы!..

Егорка (*поет, обращаясь то в кабак, то к беседке*)

ЛОМОНОСОВ. ИВАН. ЕГОРКА.

Крещен в слезах горючих,
Вспеленан во кручине,
Под пытками обучен, —
Чем я не молодчина?
(*Выпячивает тщедушную грудь*)
Утешен и унежен,
Уважен и углажен:
С дорожной грязью смешан
И с честью отпроважен.
И дело мое свято,
Не страшно мне и черта:
С меня три шкуры снято —
Пусть ждут теперь четвертой!
Зовут меня Егоркой,
Готов в огонь и воду
И, если что и горько,
Глотаю вместо меду!
Живу я, будто в сказке,
От лишних дел уволен,
Я лаской государской
Премного доволен.

(*Раскланивается*)

Расписан батогамы,
Хожу теперь, красивый,

Веселыми ногами
По матушке России.
И где я ни ночую –
Везде одно и то же:
Не вижу я, а чую –
Все на меня похожи!..
(Хохочет и тычет пальцем в сидящих)

Егорка *(подходя к хохочущему Ломоносову)*
Поддай слепцу убогому хоть грошик,
Уважь мою честную седину:
Тебя за это, осподин хороший,
Я во святой молитве помяну...

Ломоносов *(щедро одарив Егорку)*
Как ты, отец, сумел свой век прожить?
Не чуешь, что ты выжил лишь ошибкой...

Егорка
Полдела жить, а дело – не тужить:
Я матушкой спорожен Нетужилкой.
Я к смеху шел дорогой окружной,
По ней тащиться вряд ли кто захочет.
Рос середь слез, а вырос вот смешной:
Иной мужик не хочет, да хохочет.
Не все ж сидеть, в две дырки нам сопеть –
Сегодня с горя, завтра от кручины!

Ломоносов
О чем кручина, ты, отец, ответь?
Не может быть кручины без причины...

Егорка
С тех пор, как власти не российской масти,
Вконец, вконец измучился народ...
Ори в две пасти – не прогнать напасти:
И пасть орет – напасть тебя дерет.
Ругайся не ругайся – запрягайся,
Лягайся не лягайся, а вези,
И задыхайся, а вперед пихайся,
А как свалился – подыхай в грязи!
Так я вот, балагуря да шутя,
Учу людей пословичной сноровкой...
А сколько места выбродил! – чертям
Моих путей не вымерять веревкой:
Где вот пою, где плачу, где бурлачу...

Ломоносов
И мне хоть сказку Расскажи аль спой!

Егорка
Изволь! Но знай, что ты хотя и зрячий, –
Перед очми души моей – слепой!
Глаза слепцов я отверзаю сказкой,
А сказка та такую речь ведет:

От ласки барской да от государской
Не плакал — плавал во слезах народ!
До наших дён — сам знаешь, что не вру я! —
От слез обсохнуть люди не могли.
И шли те слезы в мать-землю сырую,
До сама сердца матери-земли...
И где-то высоко, над облаками,
В неизвестных заоблачных горах
Возрос, как слезы чистый, плакун-камень
На тех, на наших вековых слезах...
И кто отыщет в поднебесных кручах
Сокровище заветной вышины, —
Ни человек лихой, ни зверь рыскающий
Тому герю будут не страшны.
Еще мой дед передавал: по слухам,
Давно за землю русскую радел
Один мужик... *(шепотом)* из Мурома
Илюха,
Так будто он тем камнем володел...
Старинное предание гласило:
От нас в недалний и неблизкий век,
Не где-нибудь, а в матушке России
Проявится такой же человек —
Простой и дельный, нашего же рода:
Он нам, холопам, друг, отец и брат, —
Отыщет он для нашего народа
Заветный этот, поднебесный клад.
Его, родного, мне, слепому, видно:
Вот он несет нам клад с-под облаков!..
И после долгой битвы кроволитной
Обсохнут слезы баб и мужиков.
И с той поры, тем человеком славной,
Не будут ввек у нас цари царить!..

Ломоносов

Ты, отче, больше умный, чем забавный!..
Не откажи со мной поговорить.
Садись!.. Вот чашка — здесь стоит —
со щами,

А вот и чарка доброго вина...
Как это так: с закрытыми глазами,
И этакая даль тебе видна?
Откуда взял свою чудную сказку?
Наступит ли та славная пора?

Иван *(тревожно)*

Мне, друг, пора, а то мне снова таску
Закатит в Академьи немчура...

*Ломоносов удивленно пожимает плечами. Иван уходит,
воровато оглядываясь; неожиданно прячется за дерево.*

Егорка

Прожить бы мне, слепому, без отрады
И стнить бы, как гниет чертополох,

Но зоркие глаза народной правды
Мне даровал наш всемогущий бог.
Дан богом ум для дум, язык — для речи, —
Могу ли класть я на уста печать?!
И даже после пыток и увечий
Я рад молчать, да не могу начать.
Мы, друже, не живем, а медь волочим,
И больно нам от слез и от утех:
До смеху плачем, дб реву хохочем, —
И смех — для всех, а вот смеяться — грех.
Живые, мы живого просим слова,
А людям за открытый рот — острог:
Остроги новы, двери их дубовы, —
Кричи!..

Иван (в сторону)

Закон неумолим и строг!..

Егорка

Жить не дано мне под единой крышей,
По всей России я хожу-брожу
И — пусть не вижу — сердцем чую, слышу:
От кнутобойства нету терпежу.
Стонать — стони, а все-таки с улыбкой
И лапотки стяни и армячок...
И не заметишь — обдерут, как липку, —
Живи, красуйся, русский мужичок!
Тех, кто на троне, — их ничто не тронет:
Любой ясак, любая дань мала,
Что вырастим — все мало для утробы
Большого государского стола...

Ломоносов

Старик! Ты мне глаза открыл, ей-богу,
Хотя и сам я зрил: народ гнетут...

Егорка

Велят нам всем растить по лаптю ногу,
А по ноге нам лапти не плетут!..
Ты обо мне не думай худо, друже,
Что для войны я шибко налегке,
Не думай, что снаружи безоружен...

(ТОНОМ заговорщика)

Пороховой есть погреб...

(Стучает себя по голове)

В черепке!

Хмелинушкой веселой дума бродит,
И все найдет, и все она узрит:
Там присказку, тут поговорку родит, —
И кровь горит, и сердце говорит.
Во все края разметывал я думу,
А речь веду, как по тропе иду, —
На супостатов наших малоумных
Веду беду на длинном поводу!
У певчей птицы рот не на косице:

Рот отвори да слово приготовь,
И вот в сердцах людей заколосится
У этих — злость, а у иных — любовь.
Ответствуй: правду можешь ты любить —
Вот так любить, как я люблю, калека?

Ломоносов

Коль правду не любить — могу ли быть,
Могу ли называться человеком?!...

Егорка

И мой таков пословичный обычай:
Уж лучше мне за язычок щелчок,
А грош за ложь — то не моя добыча,
И за молчок не надо пятачок.
Меня любой не испугаешь мукой:
Я от других холопов отличён,
И не простой, а пытошной наукой
Был не однажды барами учен.
Недаром дыба кости мне ломала:
Мне — пятьдесят, а я уже старик...
И нас немало там перебивало,
А все — за этот самый — за язык!
И знай, коль где случится перепалка, —
Егорка бьет хозяев-палачей...
Оно, конечно, шибко жалко палку,
Да ведь свои бока еще жальчей...
В любом доме стучу ногою об пол:
(топает ногой)
Где обличаю, где с собой зову.
По рабьим тропам весь свой век протопал,
Так хоть под старость с честью поживу!..
Оно, конечно, слабому опасно,
А сильного что может испугать?!

Ломоносов *(в раздумье)*

Коль малых дел не растишь повсечасно,
Великих дел до гроба не видать!..

Егорка

Ты, может, и велик, да безъязык...
А ты начни... Возьми любую малость...
Пусть я калека, нищий и старик, —
Не я беды — беда меня пугалась.
Восстань, восстань бестрепетно на зло,
Чтоб не стыдиться голове удалой,
Чтобы пошире крылье отросло,
Чтоб дума крыльем небо доставала!
Коль сотворишь по слову старика,
Жить людям будет лучше в целом свете.

Ломоносов *(торжественно встает)*

Я — зрячий, старче!.. Вот моя рука:
Я восстаю!..

Иван (за деревом)

Кто в деле, тот — в ответе!..

Егорка (смеясь)

И веселит меня одна надея,
Что хоть теперь, за этот мой рассказ,
Опять на суд не донесут злодея
И на правож не заберут в Приказ...

(Поднимаясь, тоном балагура)

Ну, прощевай! Спасибо за хлеб, за соль,
А мы с Гришуткой по свету пойдём:
За кашку сказку скажем, за шти спляшем,
За молочко и песенку споем...

(Не спеша уходит, ведомый Гришуткой)

Ломоносов (в раздумье)

Властители, мудрец, последний нищий —
Все, из кого слагается народ, —
Имеют цель свою... И каждый ищет...
И верю — каждый что-нибудь найдет...
Вот и в простом, бесхитростном обличье
Последнего убогого слепца
Мне чудится сокрытое величье
Народного заступника-певца.
Он, движимый одной лишь только верой
В дарованную богом правоту,
Он то свершит, что я сейчас, к примеру,
Не совершу... Он перешел черту...
Стяжать ни злата, ни серебра, ни меди
Не станет он, воюя против зла,
Презрит пиры и званые обеды,
И в путь пойдет, босой и без жезла.
В дворцах не станет обивать пороги,
Но он, в своем убожестве велик,
Пойдет и громко обличит пороки
И злодеянья всех земных владык.
И задрожат владыки, беспокоясь,
Впервые вспомнив божий суд и гроб,
И в первый раз подаст свой голос совесть
Из сокровенной глубины утроб.
И что сегодня было непреложно,
Сумеет завтра он поколебать,
Простой слепец, беспомощный, ничтожный,
Дерзнувший глас бестрепетно подъять.
И клятвенно слепцу пожавши руки,
Я за слепцом бестрепетно иду
И на врагов России и науки
Веду беду на длинном поводу!..

*(С узелком за плечами, уходит к виднеющемуся
вдали Санкт-Петербургу)*

АКТ ВТОРОЙ

Действие происходит вечером 24 ноября и в ночь на 25 ноября 1741 года.

Комната Ломоносова, превращенная им в лабораторию. Стол заставлен колбами, ретортами, какими-то приборами и машинами. По обе стороны стола, у стен — две грубо сколоченные койки, на одной из которых лежит Иван. Две простые скамейки. Ломоносов несет из угла на стол машину, в которой виден прообраз «громовой машины».

ЛОМОНОСОВ. ИВАН.

Ломоносов

Лучше мне не говори ты:
Я сегодня шибко злой...
Завладели фавориты
Всею российскою землей.
Люду русскому на горе,
Мне на лютую тоску,
Всю Россию в этой своре
Разделили по куску!
Собрались, считай, с полмира
Мастера всесветных врак:
Где ни ступишь — лейб-проньера,
Где ни плюнешь — лейб-дурак.
Вяжут каждую минуту
Душу русскую в узлы
Лейб-доносчики, лейб-плуты,
Лейб-подлизы, лейб-ослы.
Сколько разных расканалий,
Сколько сих кусачих псов
В залах наших канцелярий,
В апартаментах дворцов!
Там, хоть будь зубастым волком,
За овечку можешь слыть...
Если ты не можешь толком
По-российски говорить,
Если разумом худенек, —
Не считай сие бедой:
Возле денег академик
Может выйти нехудой.
Сыпь фальшивых знаний перхоть —
Будешь счастлив и богат
Средь высоких, островерхих
Белокаменных палат;
Хмелем вокруг казенных веток
Будешь виться, сам хмельной,
И плодить без счета дето
С краснощекою женой.
Так и ройся жирным гнусом
В житницах родной земли,
Оставляя только мусор
За российские рубли!..

Иван

Еще и полугода не минуло,
А где ж твоя бывая дружба?.. Где ж?

Ломоносов

А сколько это время обмануло
Моих больших и маленьких надежд?!
Я ждал: меня введут во храм всесветный
Наук и знаний мудрые отцы...
И трепеща я шел... И зрю я, бедный,
Не храм, а срам... Лжецы, а не жрецы...
Их дух протух, и мысли их прокисли,
В святилище полно поганых луж...
Здесь пьедестал утробы, а не мысли,
Пристанище желудков, а не душ...
Встречает в академии Шумахер:
Ручонки в бок, глазища — в потолок...
И даже немцы в трепете и страхе
Идут за канцелярский за порог.
Глянь на него — кому ни довелось бы —
И не идет простое слово с губ...
Он на мои на праведные просьбы
Глух, как обух... И, как обух, он туп...
В неробком взоре аль во слове смелом
Он непочтенье, что ль, к себе прочел, —
И вот мне места нет... И нет мне дела...
И нет пути...

Иван

Да я-то здесь при чем?
В одной избе с тобой живем и дышим.
Иду я не с Шумахером — с тобой...
В огонь и воду!.. Да!..

Ломоносов

Впервые слышу...
А если так — и разговор иной.
Коли молвишь, что охота
Жить горя, а не чадя, —
Ты работай и работай,
Самой жизни не щадя!
От бездельников — подальше!
Сей — не все потопчет скот...
Плодоносна нива наша,
Наш талантливый народ!
Сей, да так, чтобы и внуки
Собирали урожай,
И российские науки
Каждый день приумножай.
Вечно в бодрости, в размахе
Будешь жить, как песню петь!..
Не надейся, как Шумахер,
От трудов разбогатеть:
Те, которые не лгали,

Не гонялись за тщетой, —
Те богаты лишь долгами
Да всечасной нищетой,
Да заплатами на платье,
Да попреками супруг...
Вековечное проклятье
На таких лежит, мой друг!..
Если этот путь опасный
Не страшит тебя, друг мой, —
Значит, в мире все прекрасно!
В добрый путь — шагай за мной!..
(Возится у громовой машины)

Иван

Зачем, Михайло, поминать супругу:
Ведь ты ее забыл!..

Ломоносов

Дражайший друг!
Мне здесь такую бог послал подругу,
Перед которой тысячи супруг,
Все жены Соломоновы померкнут,
Как в небе звезды перед блеском дня...
Я, наконец, нашел единовверку:
Ее душа моей душе — родня.
Она — мое отзывчивое эхо:
На грусть мою она найдет слезу,
На мой веселый смех ответит смехом,
Пойдет за мной и в бурю и в грозу...
А как она любезна и пригожа,
Родной славянской прелести полна!..

Иван

Да не томи ты: кто же это?.. Кто же?..
Каких кровей, каких родов она?..

Ломоносов (лукаво)

Ты что, забыл? Тогда она сказалась
Племянницей Ириной...

Иван (смущенно)

Что ты!.. Нет!..
Я так и знал..(Осуждающе) А ты, Михайло, малость
Перехватил... (В ужасе) Не оберешься бед!..
Да он хребет перегрызет зубами...
Не миновать беды и мне с тобой:
Он слопает с руками и с ногами,
А может быть, и с буйной головой...

Ломоносов

А ты храбер!..

Иван

Да легче удавиться!..
Я — босота, а он-то — высота:

Он был у Анны у императрицы
Почетнее первого шути!

Ломоносов *(негодуя)*

Не будь ты сам шутом!.. Хотя б у бога...
Хотя б тебе за то сулили рай!..

(Всматривается в Ивана)

Ужели так нища и так убога
Твоя душа?..

Иван

Как хочешь — выбирай!
Ее любовь тебе дороже дружбы!..

Ломоносов

Довольно словоблудия, Иван!

Иван *(жалобно)*

Да ты пойми, что у меня же служба:
Меня ж прогонят!..

Ломоносов

Глуп ты или пьян —
Не разберу... Презрение иль жалость
Внушаешь мне?.. Довольно чепухи!..
Она прийти сегодня обещалась,
И вот, послушай, — к ней мои стихи! (У)
(Читает)

«В дни, когда на Север хмурый
К нам весна-красна придет
Щедрой дочерью природы
И владычицы красот, —
Все утешно: месяц медный,
Пожни, ельники, кусты, —
Все — особенной, отменной,
Неоглядной красоты.
Восток и Запад ходят низом,
Друг со другом говоря,
И всю ночь червленной ризой
По земле скользит заря...
Будто северным закатом,
Словно светом вешних зорь
Осветил меня богатый
И простой девичий взор.
И лучисто, и глубоко
Светят в мрак души моей
Эти очи с поволокой
В темном бархате бровей.
От твоей ланиты алой,
От улыбки губ твоих
Просветлело, просияло
Все — и я и этот стих!..»
Скажи: ей стих понравится?

Иван (*угрюмо*)

Пожалуй...

Ломоносов.

Душа моя светла, полна, пьяна...

(*Вслушивается*)

Я говорил! Она обет сдержала...

(*Идет к двери*)

Она идет... Ее шаги... Она...

(*В дверях сталкивается с Шумахером*)

ЛОМОНОСОВ, ИВАН. ШУМАХЕР.

Шумахер (*почти с порога, напыщенно*)

Герр... Над войсками дерзостного шведа

Бироном созданный

(*неопределенное движение пальцев в воздухе*)

...метода блиц...

Была вчера одержана победа

Любезной нам... и вам... императрис...

Желая счастья вашему народу,

Светлейший герцог лично повелел

От Академии приготовить оду...

А вы как раз — пиит... и не у дел...

(*Кивает Ивану повелительным наклоением головы. Иван уходит за ним.*)

Ломоносов

Когда моя вся сила оскудела?!

Я весь во власти пустозвонных слов:

Россия просит дела, дела, дела,

А тут сиди и славословь ослов!..

(*В раздумье*)

Коль, для утех врагов России злейших,

Не сяду, не прославлю, не солгу, —

Я знаю: даже дел самомалейших

Я совершить в науке не смогу...

(*Пишет, повторяя вслух написанное*)

«Отца отечества отец...»

(*Бросает перо; думает вслух*)

Давно ль на месте Ульриха был Бирон!

Но слава достохвальная — не та:

Не бранью надо славу множить, — миром!

Не выше ль войн науки красота?!

От века самого себя изъяня,

Род человеческий хуже, чем больной:

Сколько жизней, сколько трудов и знаний

От древности погублено войной?!

Ты, род людской! И ширь тебе — на горе!

Зачем тебе, погрязшему во зле,

Опасный бег в незнаемое море

На утлом деревянном корабле?

К чему краса веселого разбега?

Он все хулит тебя: мол, этот дерзкий —
Сам бес... Деянье каждое твое
Зовет пустым, гнилым и богомерзким...
И говорит, что ты талантом мал...
Но прочь пустые дядины укоры!..
Ты бы, Михайло, мне порассказал
Про Север ваш, про ваши Холмогоры...

(Садится на койку Ломоносова)

Ломоносов

О Севере обмолвилась едва,
А мне то слово душу разбудило!..
Хорошая народная молва
Про Холмогоры издавна ходила.
Тот городок я вижу как живой:
В дни северной весны животворящей
Над островами с бешеной травой
Стоит он старым сторожем неспящим
И зрит на ликованье красоты:
Пылает клевер пламенем багряным,
Черемух белоснежные кусты, —
И на сто верст кругом — свежо и пряно!
Про этот край нет достоверных слов
В полуистлевших списках древних хартий,
Но песенное слово донесло
Молву о чудском городе Хольм-Харде,
Что значит — город царственный... Сюда,
В норманнах хищных возбуждая зависть,
Богатые торговые суда
Со всех сторон, со всех морей стекались.
В Двине с годами мели поднялись,
Да и у моря берега не вечны, —
И обмелела в Холмогорах жизнь,
Утихли волны славы скоротечной...
Над морем вырос новый крепкий город —
Архангельск-град, велик, богат, горласт:
Он всех гостей напоит и накормит,
Товар их купит, свой — гостям продаст.
Зато как важно он, как горделиво
С болота зрит, равно под ним гранит!..
А Холмогоры жмутся сиротливо,
Как отставной, опальный фаворит.
Подумать можно, что прошли хозары!
И пусто все, куда ни кинешь взгляд:
Здесь не гудит на праздничных базарах
Разноязычный говор, полный клятв,
Божбы торговой, шумной и нестройной,
Досужих складных и нескладных врак,
Нет ликованья сделок полюбовных,
Ни пьяной брани, ни кулачных драк...
Стихает же ненужный человек
В тот час, когда к нему приходит
старость!..
И Холмогоры доживают век

Усталым старым сторожем...Осталось
Глазницами подслеповатых окон
Ему смотреть на речку и заречье,
Грустя о шумной юности далекой,
Роня слезу тайком, по-человечьи...

(Спыхватывается)

Однако, что же: начал я за здравье,
А под конец завел за упокой...
Проклятый век народного бесправья
Всему дадут и вид и цвет такой...
Не мудрено, что я за это время
Тебе головку скукой закружил...
Ну, поцелуй...

(Целуются; входит Тредиаковский; за дверью – голова Ивана)

ЛОМОНОСОВ. ИРИНА. ТРЕДИАКОВСКИЙ.

Тредиаковский (в бешенстве)

О ты, ехидны семя!

О ты, спасенья чающий во лжи!
Злокозненному змию уподобясь,
Прельщающему Еву, нашу мать,
Где ты посеял, где утратил совесть,
Дерзнув прельщать и душу растлевать
Сей голубицы, сей отроковицы?..
Где ты набрался беззаконных прав
Жену свою безвременной вдовицей
Содеять, сам бывая жив и здрав?..
Али исчезли ангельские силы?..
Аль спит всевышний бог на небеси?..
Сего, Ирина, мужа нечестива
С пристрастием немедля вопросы:
Змеино порожденье стран полных,
Неся пороков сонмище в сей град,
Где он жену оставил непорочну
И детище невинно?

Ирина (удивленно)

Ты женат?

Ломоносов

Ирина!..

Ирина (настойчиво)

Ты женат?..

Ломоносов (глухо)

Женат, Ирина...

Ирина

Что ж, ты хотел на мне жениться вновь,
Аль в грех ввести?

Ломоносов

Поверь, необорима
Моя к тебе любовь!..

Ирина (с негодующим удивлением)

Твоя любовь?..

Ломоносов (с неожиданной энергией)

Моя любовь!.. Поверь, сама природа
И бог тебя любить вменяют в долг!
У самого Святейшего Синода
Я расторженья брака...

Тредиаковский (свирепо перебивает)

Аки волк!..

Он расторгает праведные браки...
Готов невинность девичью растлить!..
Готов, посредством сей нескладной враки,
До издыханья беззаконья длить...
Не будет тако!..

(Властно указывает Ирине на дверь)

Ирина (с мучкой в голосе)

Что ж, прощай, Михайло!
За твой обман — господь тебе судья...

ЛОМОНОСОВ. ТРЕДИАКОВСКИЙ.

Ломоносов

Ушла моя любовь... Мое дыханье...
Что я наделал?! Что наделал я?!
На одночасье счастье заглянуло,
Хмельной отрадой душу обожгло,
Рукой махнуло, головой трягнуло
И вот... наверно, навеки ушло...

(как бы очнувшись)

Но нет! Судьба меня не покорила!
Во мне ль искать покорного раба?!
На дне морском сыщу тебя, Ирина!
Сыщу, моя неложная судьба!..

(Бросается вслед ушедшей; у дверей шарахается в сторону Иван; по исчезновении Ломоносова Иван входит)

ТРЕДИАКОВСКИЙ, ИВАН.

Иван

А вы еще не верили...

Тредиаковский (оглядываясь, тревожно)

Отныне

Потребно нам — тебе и мне — пещись,
Чтобы сей сын, обуянный гордыней,
Не покусился вдруг на нашу жизнь.
Душа его пороками согрета,
Грехом повита...

(Поднимает руки к небу)

Чем она жива?!...

Кругом злодей...

Входит Перфильевна

ТРЕДИАКОВСКИЙ, ИВАН. ПЕРФИЛЬЕВНА.

Перфильевна

Михайлушки-то нету?..

Куда-то он, удала-голова,

Запропастился?.. Все-то он в работе:

То — с книгами, то в склянках ворожит...

Вот он, уж верно, добывает в поте

Свой хлеб насущный...

Тредиаковский *(Ивану)*

Старая блажит

С пуста ума...

Иван

У бабок ум убогий...

Тредиаковский *(тревожно)*

Покуда тать не возвратился вспять...

Иван *(в тон ему)*

Пока у нас неломаные ноги...

Тредиаковский.

Грядем, сын мой...

Иван *(забирая папку и узел с пожитками)*

Да, время утекать!..

(Уходят)

Перфильевна *(вдогонку)*

Скажите, что к нему порою ранней

Земляк какой-то нонче приходил!..

(Спустя некоторое время входит Ломоносов)

ПЕРФИЛЬЕВНА. ЛОМОНОСОВ.

Ломоносов *(вынимая из-за пазухи наполовину выпитую бутылку)*

Перфильевна! Сыночек твой желанный,

Питомец твой, похоже, что запил!..

*Пользуясь мензуркой, допивает остальное. Видимо, пьянеет.
Опершись о косяк окна, смотрит в небо.*

Бездонна бездна звездная,

Безмерна широта...

Когда же: рано ль, поздно ли
Минует маета?
Земля моя Российская,
Родная мне земля,
Ответ: далёко ль, близко ли
Лежит судьба моя?
Хожу, кружась, мучаюсь,
Враждуя и любя,
Ищу!.. А вот, при случае,
Теряю сам себя.
Дорога неизвестная,
Обманные столбы...
Ни собственного места мне,
Ни собственной судьбы!..
Все катятся и катятся
Назад мои года...
Вперед идти?.. Иль пятиться?..
Где мне шагать?.. Куда?..
Нигде не отзывается
Ответ души живой...
Еще на свете маяться
Иль в воду головой?..
(Уходит)

Перфильевна (крестясь)

Услышь, господь, молитву бабы темной,
Чтоб не сбылась моя старушья речь,
А головы такой вот непутевой, —
Нет, не сберечь Михайле!.. Не сберечь!..

В дверях — Ирина.
Свят-свят...

ПЕРФИЛЬЕВНА. ИРИНА.

Ирина

Зачем иду?.. Куда стремлюсь?..
Сама не знаю: к счастью, аль к стыду...
(Робко)

Скажи ему,

(показывая на койку Ломоносова, говорит тверже)

Скажи ему, бабуся...

Скажи ему, что я к нему приду!..

(Уходит)

Перфильевна

Скажу, скажу... Ну, разве это дело —
В таком хмелю бежать куда-то в ночь?!

(Вглядывается в окно)

Охоч до водок, Табаков и девок...

А до наук особенно охоч!

Мошну деньгами немцы напихали,

А наш-то брат каких дождется благ?!..

Входят Ломоносов и трое его земляков.

ЛОМОНОСОВ, ТРОЕ ЗЕМЛЯКОВ. ПЕРФИЛЬЕВНА.

1-й земляк

Уж это не по совести, Михайло!..
Где твой задор?!

Ломоносов

Не говори, земляк!..
Грызет мне грудь тоска неспящим червем...
Живому тяжело жить с отжившим веком:
Как жил когда-то человек пещерным,
Так и живет пещерным человеком!
Великолепней солнечного света
Слепят сияньем барские чертоги,
А наша знать живет, как будто это
Медвежьи золоченые берлоги!
И по чертогам, по дворцовым залам
Нигде не сыщется места мысль живая:
Царит мечта о приращеньи сала,
Ни на минуту не оскудевая.
Где я найду сочувствия дыханье:
У них у всех одна утроба дышит!..
(Плачет, склоняясь но стол)
Ты одинок! Ты одинок, Михайло!
Напрасно кличешь... Кто тебя услышит!..

В половине монолога появляется четвертый земляк – старик, с бородой патриарха. Внимательно выслушав до конца, подходит к Ломоносову и кладет руку на его голову.

4-й земляк

Ты ходишь, друг, под окнами без толка,
Боясь ступить, как нищий, за порог...

(Любовно оглаживает ему голову, но говорит сурово)
А вот кошелка сделана из шелка,
И в ней лежит крупитчатый кусок...
С чего же горе мыкать, радость кликать
Задумал ты?.. Тебе ли горевать?
Свой ум немалый, свой талант великий
Тебе ли, парень, в землю зарывать?..

Ломоносов

Колеблемый недоброхотным ветром,
Я, как сухой тростник, от ветра сник...

4-й земляк

А ты хотел бы стать ливанским кедром,
Не зная бурь?..

Ломоносов

Зачем терзать, старик?..

4-й земляк

Зачем взывать о чьих-то там поблажках?!
Упал?.. Ушибся?.. Поднимись... Не ной...

(Тонем учительным)

Тащить в пристяжке вам еще не тяжело:
Ты посмотри, как тянет коренной!

(Показывает на троих земляков)

Удел мужицкий знаешь?..

1-й земляк

Навозили

И к нам господ да выжиг на расплод:
На каждого Василья есть насилье,
Ревмя-ревет поморский наш народ...

2-й земляк

Живем, как в сказке... по чужой указке...
Уж вместо ласки – без вины простят...

4-й земляк

Невелика корысть от барской ласки:
И приголубят – кости захрустят.

Ломоносов *(оживляясь)*

Знать, не один был Бирон беззаконен!
Где стыд и совесть?..

1-й земляк

Ветром унесло...

4-й земляк

И все законы прежние в загоне:
Что было – сгнило, вновь неросло.
Богато жили, да покато сплыли:
Мужик – в опале, лоботряс – в чести...

3-й земляк *(ожесточенно)*

А приглядишься – той нечистой силе
Коров пасти, а не дела вести!
Они, едят ты мухи с комарами,
Везде снуют, поспеют там и тут,
Они тебя отыщут за горами,
И в преисподней, дьяволы, найдут!..

4-й земляк

И так они живут – без бога в сердце...

3-й земляк

Какое там! И сердца нет в груди,
Не токмо...

1-й земляк

Одним словом, иноверцы!..

Ломоносов (тихо Перфильевне)

Перфильевна, ты там... сооруди...

(Перфильевна в продолжении дальнейшей беседы носит бутылки и блюда)

Они у нас – на доброй пашне камень:
Чем стронуть камень – лихом аль
добром?..

3-й земляк

В песок рассыплем этими руками...

2-й земляк (многозначительно)

У елки смолку просят... топором...

Ломоносов (как бы найдя то, что, искал)

Оно еще живо, твое коренье,
Могучий дуб семирассошный – Русь!..
Не обороть мне это безвременье,
А все же, братцы, видит бог, борюсь!
Врагам ответ сумею дать достойный:
Пусть голову за правду рубят с плеч, –
Лишь бы росла наука беззастойно!..

4-й земляк

Почет не в счет, когда о пользе речь...
(Пауза.)

Не осуди меня на разговоре:
Ты мне не сват и не невесткин брат,
Но тяжко мне твое любое горе,
И радости любой твоей я рад.
Ведь я тебя вот этакого помню:
Ты был умом востёр, хотя и мал,
И дни и ночи ты работой полнил,
За книгой ел, за книгой сидя спал.
И умудряя ум наукой книжной,
И паче жизни правду возлюбя, –
Не лишний ты среди людей, а ближний!
Борись, Михайло! Люди – за тебя!..

А коли горе .. хмеля долит, –
От супостатов горе хорони,
Своей сердечной не кажи им боли, –
Слезу рони, а выправку храни,
Чтобы враги вовек не услышали
Несдержанный тобой сердечный крик!..
Твой путь широк! Твой день пригож,
Михайло!

Твоя судьба – в тебе!..

Ломоносов (распрямляясь)

Ты прав, старик!

Я снова тот же, снова полон силы,
Чуть прикоснулся кончиком перста
К тебе, моя родная мать Россия,

Ломоносов (с каждым словом надвигаясь на Шумахера)

Пирушка...

Кутеж... Гульба... Веселие Руси...

Тебя ж не ждут ни чарка здесь,

ни кружка.

(Выталкивает его в дверь)

А ну-ка, дурень, ноги уноси!..

(Перфильевна крестится)

ЛОМОНОСОВ. ЗЕМЛЯКИ. ПЕРФИЛЬЕВНА.

Ломоносов (возвращаясь к столу)

Вот наши современные варяги:

Его призвали из чужой земли

И провели в одну из канцелярий,

И не в цари, а в боги возвели.

Он поглупел, заростил жиром глазки

И удивляет тупостью весь мир,

По воле всех немецких и курляндских,

Да и российских выжиг и проныр.

А на свои пронырства – ох и дошлый:

Он в Академии как в своем дому...

Уж истоптал я семеры подошвы,

Ругаясь с ним и кланяясь ему...

Перфильевна

Забудь его, анафему, Михайло!

Ломоносов (берется за «чарку»)

Забыл давно...

(Взглядом приглашает остальных)

4-й земляк (берет «чарку»)

Пусть говорит вино!

1-й земляк (берет «чарку»)

Пусть в жилочках гуляет...

3-й земляк (берет «чарку»)

Полыхает...

2-й земляк (берет «чарку»)

Вино, оно лишь в бочке смирено!..

Ломоносов (встает)

Отраднo моему простому сердцу

В веселый час, под этой скромной кровлей,

Чтить вас, единокровных одноземцев,

Своей любовью, братской и сыновней.

Одни и те же мы кидали мрежи,

Одни знавали радости и беды,

И даже от людей одним и тем же

Наделены прозванием – трескoеды.

Люблю я наше северное племя

Не помышляя сетовать украдкой,
Я возглашаю громко и всечасно:
«Твой мир просторный для меня – загадка:
Мне даже небо ясное – неясно,
И даже солнце – под завесой тайны,
И твердь, и воды – словно под покровом,
И сполохи пресветлые туманны
В родном краю, холодном и суровом...
Повсюду тайна каплей ядовитой
Мою живую радость омрачала:
Не мог открыть я смысл, тобой сокрытый,
Познать тобой сокрытые начала,
Изведать все, что в мире недвижимо,
И все, что в мире движимо и живо...»
И я узнал, что тайна постижима,
И я тогда сказал себе нелживо:
«Михайло! Не жди ни дня, ни часа,
Не ведай сна или покоя вдосталь,
Но, день и ночь работая, учася,
Иди неколебимо, как апостол,
Иди по непроезжим по дорогам
Сквозь непогоду, молнии и громы
И на пути, навешанные богом,
Срывай везде завесы и покровы!
Иди путем тернистым и опасным,
Будь для науки человеком ратным, –
И людям это небо станет ясным,
И твердь и воды станут им понятны!»

Молния, удар грома.

И я пошел нехоженой тропюю,
И многое теперь мне стало видно...

Молния, сильный удар грома.

Ты, бог, велик... А мне перед тобою –
Уж очень малым тоже быть постыдно!.

Входит Рихман.

ЛОМОНОСОВ. СЛУЖИТЕЛЬ. РИХМАН.

Рихман (*осмотрев машину*)

Ну, все готово, друг мой и учитель!...

Ломоносов (*подходя к машине*)

В эфирном море – грозовой прибор...
А гром силен и грозен нарочито...
Его поймать машиной громовой
Дерзнем, людей приумножая гордость!
Познаем мы натуру молний...

Рихман (*от окна*)

Цвет...

Какая туча поднялась от норда,
А вот дождя — и малой капли нет!..

Ломоносов (*дотрагиваясь до проволоки и линейки*)

И нет единой искры... А о цвете
Наш спор сегодня будет завершен:
Каков цвет молний...

Входит жена Ломоносова.

Кстати, и — свидетель...

Входит его дочь.

И даже два...

**ЛОМОНОСОВ. СЛУЖИТЕЛЬ. РИХМАН, ЖЕНА ЛОМОНОСОВА И
ЕГО ДОЧЬ.**

Ломоносов (*обращаясь к жене*)

Я, поглядев, нашел,
Что эти искры, молнии подобны,
В себе имеют разный цвет огня...

(*Рихману, полуиронически*)

Тебе ж, мой друг, без опыта удобно,
Твердя свое, оспаривать меня.

(*Серьезно*)

Ты паче всех пороков бойся лени,
Без испытанья ничему не верь:
Проверь свой опыт точностью явлений,
Отбрось ошибки... и еще проверь...

(*Дотрагивается до проволоки*)

Но что это — ошибка или чудо:
Вверху — гроза, а искры нет?..

Жена (*ожесточенно*)

Пусть нет!..

Мы помираем голодом, покуда
Тебя домой дождемся на обед.
И стол готов, и снова шти простынут...
На твой машина шти не подогрел!..

Ломоносов (*с укоризной и насмешливо*)

Ты кладезя премудрости, Христина,
Не открывай!..

Раскат грома; сияние искр окружает Ломоносова.

А, снова загремел!..

Пауза.

Ну, Рихман, сознаюсь: твоя победа,
Ты прав, мой друг! У искор цвет един...

(Взглянув на жену и дочь)
Одна беда от этого обеда!..

(Берет дочку на руки)

Жена (увлекая Ломоносова)
Довольно огороды городил!..

Ломоносов с женой и дочкой уходят.

РИХМАН. СЛУЖИТЕЛЬ.

Рихман
И что за человек герр Ломоносов!
Былой рыбак на верх науки встал:
В любой науке нет таких вопросов,
Куда б он смелый взгляд свой не метал!
Любой загадки не прошел он мимо
Среди планет, земель, морей и рек...
Какой большой, какой неукротимый
В своих исканьях этот человек!
Он — астроном, механик, физик, химик,
Он — металлург, геолог, педагог,
Поэт, историк... Я в веках бы имя
Свое прославил, если б только смог
Свершить труды хотя бы в сотой части
Его необозримого труда!..
Я был бы рад... Я был бы горд и счастлив!..
Ты любишь Ломоносова?..

Служитель

О, да!

Герр Ломоносов, это значит — сила!..
Герр Ломоносов, это значит — труд!..

Рихман

Да, силами Россия наделила
Его в избытке...

(Усмехаясь)

Он немного крут
С коллегами моими... Но коллеги
На дикий север променяли юг
Почета ради, ради праздной неги,
Ради похвал вельмож... Но не наук!
А он — сторонник дела, а не фразы,
Поклонник истины, а не вельмож...

Служитель

Герр Ломоносов, это значит — разум!..

Рихман (пожимая служителю руку)

Прекрасно! Лучше слова не найдешь!..

И я своих коллег не одобряю:
Они ведут нечестную игру,
А игроков нечестных бить он вправе!..
Пожалуй, я машину уберу...

Входит Ирина.

РИХМАН. СЛУЖИТЕЛЬ. ИРИНА.

Ирина

Скажите, здесь Михайло Ломоносов?

Рихман

Нет...

Ирина *(в сторону)*

Каждый день вот так его ловлю!..

(вслух)

А он придет?

Рихман *(качает головой)*

На вас смотрю я косо...

(Проникновенно)

Вы любите Михаилу?..

Ирина *(горячо, почти вызывающе)*

Да, люблю!..

Рихман *(с грустью)*

Я это знал давно... Как это сложно!

Нельзя без чувства молодость прожить...

Вы любите... А вам нельзя любить:

Любить таких, как он, — нет, невозможно!..

Ирина

Но почему?.. И я, и он — не камни:

Для нас любить — едино что дышать!..

Рихман

Он из семьи пришел к нам великаньей!

И эта богатырская душа,

Рожденная для подвигов и славы,

Для высших государственных забот,

Не сдастся чувству... не имеет права

Во имя этой сладостной отравы

Хоть каплей обделит родной народ!

Ирина *(настойчиво)*

Но я его люблю!..

Рихман

Ваш довод шаток.

Что многим не дано — ему дано:

Он — новых истин дерзостных глашатай,

Вы сами это знаете давно!

Вам нелегко, но есть сильнее муки...
Понять его вам нужно только раз:
Что вам отдаст – он недодаст науке,
Вас пестуя – народу недодаст.
Он на виду пред целым светом белым,
И мир ошибку вашу не простит:
Он проклянет вас...

Ирина *(растеряно)*

Да?

(С мукой)

Но что мне делать?!

Рихман

Не гневаться... Не плакать... Не грустить...
Спокойно взвесьте все по-философски,
Послушайте совета моего:
Пусть будет жизнь для вас немного
жесткой,
Но тем славнее будет для него!

Ирина *(бодро, почти весело)*

Я поняла... Я взвешу в час досуга...

(В сторону, глотая слезы)

Боюсь, досуг тот будет... роковой!..

(Вслух)

Я слышала от вашего от друга
Про опыты с машиной громовой:
Мол, будто вы при помощи науки
Вонзаетесь главами промеж туч
И молния с небес идет к вам в руки,
Ласкаясь, как зари нежнейший луч...
Все это правда али вздор бездельный?
Скажите мне!..

Рихман

Не утаю, скажу:

Лучи такие не нежны – смертельны...

Ирина *(вскакивает и бросается к «громовой машине»)*

Вот мне бы их!..

Рихман *(крепко держит Ирину за плечи)*

За вами я слежу...

Ирина *(исступленно кричит)*

Всевышний! Громы гроз отдал ты мне бы!
Я на земле твоей – не ко двору...

(Рихман усаживает ее, плачущую)

Все молнии обрушились бы с неба!..

(Плачет, опустив голову на руки)

Рихман (*опасливо косясь на «громовую машину»*)

Пожалуй, я машину уберу...

(Дотрагивается рукой до проволоки. Раскат грома. Шаровая молния ударяет Рихмана в лоб. Рихман падает замертво)

Служитель

Майн готт!.. Он только проволоку тронул!

(*Тормозит Рихмана*)

Профессор Рихман... мертв...

Ирина в ужасе убегает. Почти одновременно вбегают Шумахер.

Шумахер

Что здесь случилось?

Служитель

Герр Рихман умер...

Шумахер

Что-о-о?

Служитель.

Зашибло громом...

Шумахер

Что ж вы стоить? Ефо надо лечить!..

Бежайт!.. Сзывайт!..

Служитель

Как пуля!

(*Убегает*)

Шумахер (*орет, не переставая беспомощно суетиться*)

Доктор!.. Люди!..

Герр Шлецер!.. Миллер!.. Тауберт!..

Входит Тауберт.

Тауберт

Я здесь...

Входит Шлецер.

Шлецер

Вы звали?..

Входит Миллер.

Миллер

Герр...

Шумахер (*с важностью*)

Я это так рассу́диль:

Сам бог дает известий... то есть весть...

Входит Тредиаковский.

ШУМАХЕР, ТАУБЕРТ, МИЛЛЕР, ШЛЕЦЕР, ТРЕДИАКОВСКИЙ.

Шумахер (*глубокомысленно продолжает*)
Гневляя бога свой безбожный способ...
Ловлять грома...
(*Затрудняется подыскать слово*)

Тредиаковский (*крестится и услужливо подсказывает*)
Бог грешников разит...

Шумахер (*победоносно указуя на труп Рихмана*)
И вот...

Тауберт
Его убийца — Ломоносов!..

Тредиаковский (*с поклонов в сторону Шумахера и Тауберта*)
Устами мудрых истина гласит...
Я, грешный, ради праведна исхода,
Стопы в Синод направлю в тот же час:
Власть самого Святейшего Синода
Пусть зрит сей грех... И по греху воздаст!

В дверях сталкивается с Ломоносовым; он без парика.

ШУМАХЕР, ТАУБЕРТ, ШЛЕЦЕР, МИЛЛЕР, ЛОМОНОСОВ.

Шумахер
Герр Ломоносов!.. Как вы... Как вы смеет?!
Без парика пришел...

Ломоносов (*властно отстраняя Шумахера с пути*)
Оставьте крик!..

Вам ведомо? — науку понимает
Мой мозг и сердце, а не мой парик!..

(*Склоняется над Рихманом*)
Да, друг мой мертв!.. Нет в этом мире
счастья!

А вот беду мне снова рок послал...
Я с ним работал в дружбе и согласье,
С ним о единой цели помышлял...
Младых наук воитель неустанный!
Ты презирал сородичей таких;
Ты и сейчас, безгласный, бездыханный,
Дороже мне, чем четверо живых...

(*Оглядывает присутствующих*)
Нет в вас мозгов... Но где же ваше сердце?
(*К Шумахеру*)
Хотя б в тебе, безмозгом старике?..

(*Грозно наступает на него*)

Над телом своего единоплеменника
Пристойно хлопотать о парике?!

Тот в страхе отступает за дверь.

Ломоносов (*Шлецеру*)

А что у вас в груди, историк Шлецер?..
Что бьется там у вас, скажите мне?!
Быть может, тоже скажете, что сердце
Диктует вам — в чернильной пачкотне —
На древности российские поклепы
Взводить пером, на наши времена,
Чтобы дичайшей, на смех всей Европе,
Казалась Российская страна?!

Шлецер скрывается.

Ломоносов (*Тауберту, наступая на него*)

У Тауберта тоже сердце билось,
Когда дерзнул всю Академью взять
В приданое?! Не сердце в вас, а гнилость,
Шумахера во всем достойный зять!

Тауберт убегает.

Ломоносов (*Миллеру*)

А ты скажи, последышек, докуда
Не прекратишь в науки вздор нести
И переписку тайную, Иуда,
Досужим соглядатаем вести?!

Миллер исчезает.

Ломоносов (*глядя на труп Рихмана*)

Зачем нам жить до старости глубокой,
Коль тьма бесславья ждет в закате века?!

(Показывает на Рихмана)

В делах, достойных похвалы высокой,
И в славной смерти — счастье человека!
Тебя, мой друг, с пятном красновишневым.
На лбу твоём высоком — не забыть!..
А мне все так же одиноко снова
Считать часы и дни...

(Утирает слезу. Твердо.)

Мне надо жить!

(Открыв дверь, приказывает служителям)

Возьмите труп!..

Труп выносят. Входит представитель Синода.

(В сторону)

Еще один предвестник
Моих невзгод...

ЛОМОНОСОВ. БЛАГОЛЕПОВ.

Благолепов

О чем твоя печаль,
Мой сын?..

Ломоносов (*резко*)

Ужели мне горланить песни!..

(*Мягче*)

Погиб мой друг... **А друга, явно, жаль...**

Благолепов (*садясь, официально*)

Аз, божьей церкви пастырь многогрешный,
Тебя, мой сын, услышать притекох:
Погряз ли ты душой во тьме кромешной
Аль в сей душе живет предвечный бог?
И, аще дух твой не прельстился скверной,
Его облегчить правдой поспешай, —
Отвествуя, реки нелицемерно
Свой символ веры...

Ломоносов

Что же, вопрошай!..

Благолепов

Ответь, мой сын, нимало не лукавя,
Хотя бы правда принесла мне боль:
Отколь сей зримый мир проистекает?
Вся жизнь, повсюду сущая, — отколь?
Познавший лжеучения глубоко,
Скажи: из тьмы ты видишь божество?
Ты зришь его недреманное око
И руку вездесущего его?..

Ломоносов

Я размышлял настойчиво и долго:
Кто жизни дал пределы, меру, счет?
Течет ли жизнь под наблюденьем бога
Иль в слепоте, сама собой течет?
И увидав, как строен и пристроен
Порядок всех земель, морей, светил, —
Признал теперь: мир промыслом устроен,
И этот мир сториčno возлюбил.
Вселенское евангелье природы
Своим перстом всевышний начертал...
(*Сердито.*)
А ты, отец, те письма от роду
Ни в книгах, ни в натуре не читал!..

Благолепов (*злобно*)

Нет!.. Мерзкий лик евангельского зверя
В обличье многоликое наук
Преобразился!..

(*Елейно*)

Можно ль жить, не веря,
Что солнце путь вершит земли вокруг?
Не веря, что в сем, зримом нами мире
Всем управляет божья благодать,
А не наука?..

Ломоносов (в тон ему)

Можно ль по псалтири
В движенье солнц хоть что-нибудь понять?!

(Раздражаясь)

Попы-невежды али лицемеры –
Дрянная святость аль святая дрянь, –
Боясь падения неправой веры,
Ведут с наукой роковую брань.
Где вам, попы, где вам понять такое?!
И что с вас взять, коль мало вам дано?..

(Показывает на лоб. Размеренным тоном лектора)

Быть в скорости и купно быть в покое
Земле от века богом суждено.

(Увлекаясь)

Земля – в песках забытая иголка,
Пылиночка, взвихрённая средь гроз...
Одних лишь солнц на нашем небе столько,
Сколь много ночью видите вы звезд.
Дал бог земле сугубое движенье –
До самой смерти ей не отдохнуть:
Круг солнца кружит год одним теченьем,
Другим – круг центра свой вседневный
путь.

Гласит наука...

Благолепов (В ужасе загораживаясь руками)

Ересь!.. Ересь!.. Ересь!..

(Воздевая руки к небу)

В деяниях и помыслах греша,
Как может жить, как может жить,
изверясь,
Мятежная и грешная душа?!..

(Крестится)

Ломоносов

Ни в чем я не изверился!..

(Вдохновенно)

Я верю

В грядущее, что наших дней мне ближе,
И сквозь сего лихого дня потерю
Находок тьму в грядущем я провижу!..
Сквозь мрак, туман, сквозь шумы ветров
буйных,
Сквозь грохот грома, вспышки молний
броских

Провижу я бестрепетных и юных –
Московских, костромских и холмогорских.
Они придут из глубины народа,

Пытливые, упорные ребята,
Просты и скромны, как сама природа,
И, как природа русская, богаты.
Уверенно, напористо и просто, —
Как за соху, — возьмутся за ученье:
Небесных стран изведают устройство,
Планет движенье и луны течение,
Узнают ширину земли и моря,
Зверей, и птиц, и рыб любого края,
В печатном споре, в разговоре, споре
Младым и сильным разумом играя!
Они, славней героев древней Трои,
Исполнены негаснущего жара,
Пойдут во льды и между льдов откроют
Свой новый путь округ земного шара.
Да, им ни в чем природа не откажет:
Войдут в науки дружную толпу
И силой чудодественной прикажут,
Когда греметь али молчать прибою;
Провозвестят, коль скоро будет ветер,
Коль скоро дождь начнет шуметь на нивах,
И не опасен станет в целом свете
Ни зной, ни грозы для селян счастливых...
Те золотые головы и руки,
Бесстрашной мыслью дерзостно взлетая,
В такую высь подвигнут все науки,
О коей мы пока и не мечтаем.
Так от селян, людей простого званья,
Пойдут сыны работы и упорства,
Рачители добра, искусств и знанья, —
Хвала для предков, гордость для

потомства!..

Благолепов (*настороженно*)

Скажи, провидец, правду, если можешь:
Неспящим бесом разума томим,
Пожалуй, ты и предков прах тревожишь
Греховным дерзновением своим?..

Ломоносов (*с достоинством*)

Вещей, людей и дел людских различьем
Седая древность до краев полна:
Известны ей забытых стран величье,
Неведомых героев имена!
Обличьем схожа, как сестра родная,
Со древностью природа — наша мать,
И я всечасно в долг себе вменяю
И в той и в этой знания искать.

Благолепов

Во тьме ночной иному не приснится
Вся бездна скверны, в коей ты погряз!
Уже поднята божия десница,
Но миновала грешника сей раз.
Не испытуй же ты долготерпенья
Того, кто сущ един на небеси!

Гноящиеся струпья лжеученья
От многогрешной плоти отряси!..

Ломоносов

В деяниях моих греха нimalo
Не вижу я...

Благолепов

Гордыня – высший грех!
А та гордыня, что тебя объяла,
Греховней самых мерзостных утех...
Да, легче было впасть в объятия блуда,
Творить насильства, как заправский тать,
Чем в богомерзком облике Иуды
На божеские тайны посягать!..

(Неожиданно меняет тон на вкрадчивый)

Уж лучше дать простор стесненным
чувствам,
Грехом ничтожным велий грех поправ:
Распутствуй, непотребствуй, душегубствуй
Средь сладких яств, соблазнов и забав!..

Ломоносов

Сии забавы обхожу я мимо...
Да и какой меня прельстить забаве!
Я чую, полон сил неодолимых,
Охоты полон к подвигам и славе!
Превыше звезд ходить влечет охота,
Презрев земную низость, с тучей мчаться!
А для дерзаний надобна работа,
Чтоб весь свой век учить и поучаться.
Весь этот путь труда, дерзаний, рвений
Тысячекратно я прошел бы снова:
Такую ширь священных откровений
Не знали Иоанны Богословы!
Мне ли теперь склоняться к сладким
яствам!
Мне ль тяготеть к забавам аль ко хлебу,
Когда я множу вечное богатство,
Равняя веку час, а тесность – небу!
Не все же тленно в нашем тленном мире:
В работе вдохновенной и полезной
Наш ум людской самой вселенной шире,
Душа не меньше, чем весь мир
надзвездный!..

Идя стезей науки-чаровницы,
Доныне ей ни в чем не изменяю:
Всю лютость бед, оковы и темницы
И даже смерть саму в ничто вменяю.
И до конца, пока глаза не смежил,
Мне будет то утешно и отрадно,
Что я восход наук прилежно нежил
И плодоносной зрелости ждал жадно.
Спокойным шагом приближаясь к Лете.

Не каюсь. Не стыжусь. Не укоряю.
Нет! Я горжусь, что я живу на свете,
Свои мечтанья в правду претворяя!..

Благолепов

В сем грешнике и ангельская кротость
Души окостеневшей не смутила б!
Коль гибельна, коль непомерна пропасть,
Тебя, безумца, коя поглотила!
Я все свершил, и умываю руки:
Спасенья нет сердцам ожесточенным!

(Властно)

От церкви божией и от науки
Тебя отныне вижу отлученным!

(Уходит)

Ломоносов

Ха-ха-ха-ха! Веселый шут с кадилом!
Так от трудов могу я опочить?!
Да легче бы меня Синоду было
От хлеба и от соли отлучить!..
Не ведая, где можно им от скуки
Прикладывать синодскую печать,
Скорей от Ломоносова науки
Могли они пытаться отлучать!..
К дворцу, однако, надо торопиться,
Чтоб, в самом деле, не наделал бед
Синод...

Входят Шумахер, Шлецер, Тауберт.

Тауберт

По повелению царицы
На опыты безумные запрет
Наложен строгий...

Шлецер

Вам же на свободе
Повелено царицей посвятить
Свои таланты громозвучной оде...

Шумахер *(из-за спины Тауберга, издевательски)*

Счастливо петь!..

Все трое уходят.

Ломоносов

Они умеют мстить!
Недаром налетели целой кликой
Предвестники любой моей беды...
Как ни нелепо это, как ни дико,
А отлучили рыбу от воды...

(Пауза)

Все ладно, только наша Лизавета
Саму себя везде кладет в основу:
Реченьями Новейшего Завета

Готова мнить свое любое слово...
Будь все мы злы, низки, глупы и слабы,
Она от всех нимало не отстала:
Она бы даже глупой не была бы,
Когда себя бы умной не считала!
Она, облекшись в царственное платье,
Себя над нами возомнила богом,
Которому и славу и проклятья
Прилично молвить лишь высоким слогом.
Пусть подданных несчетны миллионы
В угоду ей забудут все печали,
Бьют днем и ночью ей одной поклоны, —
Не просто бьют, а чтобы лбы трещали!..
Чтоб меньше было роковых вопросов, —
Кто их подымет, — в ссылку, в заточенье!..
И чтобы сам Михайло Ломоносов
Забыл свое прямое назначенье,
Чтоб он, дурехе царственной в угоду,
Доподлинно исследовать не тщился
Земных явлений скрытую природу,
Седой науки правила и числа!..

Входит Иван Шувалов.
ЛОМОНОСОВ, ШУВАЛОВ.

Шувалов

Сын Севера!.. Простых поморов сын!..
Я снова выбрал час для разговора:
Ведь разум человеческий един
У графа и у славного помора...

Ломоносов

Опять кругом меня стустились тучи,
Опять не вижу ни души кругом...
По мне, мой друг гневливый все же лучше,
Чем гладкословых тысяча врагов!
Один лишь ты науки ценишь трезво
И ростишь их, насмешки не боясь,
Тебе давно приятна и любезна
Моя к наукам роковая страсть...
Вот здесь моя нешумная обитель!
Здесь раскует загадок многих бронь
Земных вещей конечный разделитель —
Простой всеочищающий огонь!..

(Лукаво)

А все ж и здесь мной не отыскан способ,
Чтоб наши речи не вершила брань...

Шувалов *(смеясь)*

Тот способ прост: Михайло Ломоносов
С Шуваловым не в меру крут...

Ломоносов *(смеется)*

И прям?.

(Учительно)

У правды путь прямой... Он через ямы,
Он через все колдобины ведет...

(Мрачня)

А вот моя святая правда прямо,
Без троп окольных, как-то не идет.
Она мне столько лет была отрадой,
А вот любой синодский костоправ
Ту правду дерзко назовет неправдой
И в наши дни, ей-богу, будет прав...
Она дала мне столько лет мучений,
А вот ее провозгласите вы
Одной из ересей и лжеучений
И будете по-своему правы.
Я в том повинен, что добиться дела,
Свершенья этой правды не умел:
Она давно в мозгах моих созрела,
Да только век покуда не созрел!
Исполнен суеверий и обрядов,
По-своему, быть может, и хорош,
Наш век живет своей, особой правдой,
И в правде той гнездо свивает ложь!
Моя же правда не растет на толще
Безвременья... Но придут времена –
Земля ее провозгласит всеобщей!..

Шувалов

Да расскажите, что гласит она!..

Ломоносов

Она гласит, что мир седой и древний
Переустроить, словно старый дом, –
Все – города, посадки и деревни,
И человека – можно лишь умом!
Потомкам нашим будет ум оружием,
Как нашим предкам – вересковый лук.
И вот, потомка перестроит дружно
Наш ветхий мир при помощи наук.
Науки острый изощряют разум
И красят тусклый человеческий лик,
Сам человек ненайденным алмазом
Запрян в глубь камней и горных пик:
Живет во мраке дней душа слепая
И тщетно пялит сонные глаза,
Лишь под резцом науки проступает
Ее цена и светлость... И краса.
И вот, наступят времена и сроки,
Когда наукой исцеленный род
Отбросит струпья, язвы и пороки
И устремится весело вперед.
Завидно мне людей грядущих родам:
Без войн кровавых, без скорбей и мук
Пойдут они к невиданным высотам
Под лучезарным знаменем наук!

Шувалов (*обиженно*)

Мечтания свои живописуя,
Несбыточную строя пастораль,
Ты и меня, единым взмахом, все
В противоборники свои приврал!
Единственным считаю оправданьем
Твой безудержный, твой несносный нрав...

Ломоносов

Нет, граф! Мы с вами двух эпох преданья,
Сиянья двух светил далеких, граф!
Граф! О науке русской вы печётесь
И обо мне, труды мои ценя,
Но грянь гроза – вы трижды отречетесь, –
Граф – трижды отречетесь от меня!
На то вы – граф!..

Шувалов

К чему твои попреки
Моим родством?..

Ломоносов

А разве я не прав?..

Шувалов

А разве прав?..

Ломоносов

Проверим, дайте сроки...

Шувалов (*возбуждаясь*).

Я не позволю вам...

Ломоносов

На то вы – граф!

Шувалов (*вспылив*)

Да! Мы гордимся кровью благородной
И родом стародавним дорожим:
Я не рыбак какой-нибудь безродный!..

Ломоносов (*явно издеваясь*)

Кто родом хвалится, тот хвастает чужим...
А коль разить ваш вымысел упрямый,
Так он древнее, мой рыбацкий род:
По родословной прямо от Адама
Ведет свой корень наш простой народ!
Тысячелетьями, а не веками
Тащил он ношу своего креста:
Ведь, как известно, были рыбаками
Ученики распятого Христа...

Шувалов (*иронически*)

Вы так Христу родней единокровной
Объявитесь!..

Ломоносов (вызывающе)

А чем он не родня?!
Такой же, как и мы, простой и скромный,
И кровь одна, и сила в нас одна.
Рожден от плотника из Назарета,
Он только по преданью божий сын...
Но мы его дыханием согреты:
И дух един, и разум в нас един.
Чуждаясь всюду суетного блеска,
Где находил он в ночь себе привал?!
И с мужиками в Канне Галилейской
Али с графьями пил и пировал?!
И если он, в порыве всепрощенья,
Своей был смертью смерть поправить готов,
То мы несем пожизненно мученья,
И в тех мученьях — тысячи Голгоф!
Во имя мысли, знания, науки
На отведенном богом мне посту
Я претерпел страдания и муки,
Каких тогда не снилось Христу.
И знаю я, что в нашем мире долго —
Не год, не два — продлится маета
Таких упрямых мучеников долга,
Как мы — родня распятого Христа!..

Шувалов (холодно)

Пора б вам знать, что можно, что не можно
Со мною молвить даже впопыхах!
На скалах ваших мудрствований ложных
Любая дружба разобьется в прах.
Пока ваш дерзкий ум не перестанет
Плутать в исканиях лукавых, — пусть
Великая гроза над вами грянет! —
И в час грозы от вас я отрекусь!

Ломоносов

На то вы — граф!..
В Российском царстве нашем повсеместно
Известно было людям спокон веку,
Что маетно, невесело и тесно
Неглупому живется человеку.
Одно и то ж — «неглупый» и «скорбящий»...
Порою разум хуже, чем юродство...
С большой душой и разумом неспящим
Пройти свой путь положенный не просто!
Не токмо думать — и дышать невозможно
Без страха и опаски, полной грудью,
И много легче камнем придорожным
Лежать мне на российском перепутьи, —
С бессильно распростертыми руками,
С зажатым ртом, от муки онемевшим,
С ретивым сердцем, хладным, словно
камень,
С пытливым мозгом, вдруг окаменевшим!

И переждав российские потемки
На перепутьи том, как на погосте,
Я к просветленным заявлюсь потомкам
Большим, заезжим, долгожданным гостем
И молвлю им: «Немыслимые дали
Вас отделяют от людского детства...
Ведь если все, что мы перестрадали,
Собрать в одно намеченное место,
Нечеловечьих мук гигантский ворох
Объять умом убогим не сумеем:
Песчинками покажутся нам горы,
А башня вавилонская – пигмеем!
Живите же, счастливые, ликуя, –
Не связаны у вас мозги и руки, –
Но сохраните в памяти – какую
Пришлось изведать вашим предкам муку!..
Кругом живут не люди, а камень!
Лишь кой-где ум сверкнет алмазной
жилой...»

На всех и вся лихое безвременье
Свою печать с размаха наложило
И, день по дню, алкая славы вящей,
Согражданам моим согнуло выи,
Дыханием смердящим и мертвящим
Повергло в смертный сон умы живые.
Египетская тьма страну объяла...
Смертельный сон объемлет всю Россию...
Да! Счастья проворонила немало
Великая двуглавая разиня!..

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Начало 1760 года. Дворец Елизаветы. Ломоносов читает свое «Похвальное слово» Елизавете. Среди толпы придворных Иван и Александр Шуваловы. Чтение близится к концу.

Ломоносов

«...И если кто, имея сад великий,
Лишь вырывает вредные корни,
Лишь истребляет в нем терновник дикий,
Забросив плодоносные деревья;
Обделит влагой их, цветы обидит
Забвением али иной виною, –
Тот дерева бесплодными увидит,
А все цветы – увядшими от зноя...
Напротив: тот, кто щедро орошает
Ряды деревьев, гряды трав цветущих, –
Живет, свой стол плодами украшая
Из буйной, шумной, плодоносной кущи.
Он красотой дерев возвеселится,
Сад зацветет богаче и красивей,
И сам собой терновник прекратится,
До корня засохнет, обессилев...»

Цари иные, подданных лишая
Священной жизни, обогривая кровью
Свой меч, число подвластных уменьшая,
Хотят добра...

Ты ж управляй любовью!
Пускай другие кажут пред народом
Растерзанные члены человечьи!
Порочных будет больше год от года –
Зло родит зло! – и так пребудет вечно.
Не ужасы, не казни и не страхи
Помогут исправлению народа:
Исправит награждение лучше плахи
Любое искривление природы.
России мать, надежда и отрада!
Кто виноват, что неразумны дети?!
Щедротами, прощеньем и наградой
Ты вкоренишь в России добродетель!»

Елизавета

Мы благосклонным оком лицезреем
Похвальное усердие наших слуг
И царскую щедротой обогреем
Тех верных слуг своих...

Ломоносов

И слуг наук?..

Елизавета

Мы это слово понимаем шире:
Слуга меча и подданный пера –
Наш подданный и наш слуга...
К порфире
Царей российских, к скипетру Петра
Он приобщает – в меру разуменья
И в меру сил – достойные дела,
Достойные России украшенья.
От нас ему – по делу и хвала...
Известны мне людей достойных лица, –
Вовек от них я своего лица
Не отверну...

Ломоносов

В тебе, моя царица,
Я вижу дочь, достойную отца.
И не сдержат мне радостного клика:
В твоём лице Петров я вижу лик!
И заклинаю: будь во всем велика,
Как был во всем родитель твой велик!
(Торжественно)
В лесах, в морях, в горах, по-над степями –
Повсюду вижу след Петровой мысли:
Он, сам всходя широкими стопами,
И нас превыше прочих стран возвысил.
Как мне идти вслед подвигам Петровым?!
Как лиру я на должный строй настрою?!

Как я смогу своим немудрым словом
Воздать хвалу премудрому герою?!
Художников и мастеров собирая,
Мужей науки и простых солдат,
Он шел, везде и всюду побеждая
Заезжих и домашних супостатов;
Корабль России сквозь времен пучину
Вел дерзновенно царственной рукою,
Он, царствуя, служил в последнем чине,
Как подданный, не ведая покоя...
Пусть помнится державный наш строитель,
Художеств наших зачинатель главный,
Пестун наук, удачливый воитель
И первый мореходец многославный!
Вмести, мой стих, дела Петровы громки!
Летите, песни, время сокрушая!
Вас будут петь далекие потомки,
В лесах и рощах голос возвышая!..

Елизавета, продолжая беседовать с Ломоносовым,
отходит в глубь зала. За ней следуют все, кроме Ивана
и Александра Шуваловых, задержавшихся на переднем
плане.

ИВАН И АЛЕКСАНДР ШУВАЛОВЫ.

Александр Шувалов

Видал я чародея Калиостро...
Властитель дум Европы говорит,
Что магия с наукой строгой – сестры...
Великого спирита странный вид
Напоминает этот сын народа...
Спирита вспоминаю я, едва
Услышу ломоносовские оды,
Иль, как сейчас, похвальные слова.

Иван Шувалов

Он об одном всю жизнь свою хлопочет,
И речь перед царицей – об одном...

Александр Шувалов

Но молвит он о том, чего он хочет,
Как о свершенном, сбывшемся, живом.
Граф Калиостро в роли чародея
До той поры не устает твердить
Любую сумасбродную идею,
Пока сумеет всех нас убедить.
Мы собственное мнение теряем,
В его руках – любая голова,
И вслед за чародеем повторяем
Любые безрассудные слова...
Таинственную силу магнетизма
Усматриваю я сейчас и здесь...

Иван Шувалов (*протестующее*)

Здесь все согласно с разумом и смыслом!.

Александр Шувалов

И все же что-то общее здесь есть!..
Императрица с самого начала,
Когда вступала на российский трон,
Ни о плодах наук не помышляла
И ни о том, что начато Петром;
Но появился с силой чародея
И с прямою фанатика пиит,
И вот она внушенные идеи,
Как собственное мнение, твердит...

Иван Шувалов

И делает, как собственное дело!
Смотри, — Россия под ее рукой
Достигнула завидного удела...

Александр Шувалов

Да знаю, знаю, брат мой дорогой!
Известно мне, что в наши дни немало
Здесь достославных свершено трудов,
И в те труды мой брат, Иван Шувалов,
Вложил свою лепту...

Иван Шувалов (*смеясь*)

Вот пустослов!

Во Франции отменно научился

Ты сеять лезть!..

(*Серьезно*)

Когда бы только смог,

Единым делом я бы похвалился:

Что веку Ломоносова сберег.

Как он, никто не может увлекаться!

Вот, истинно, загадка для веков:

Откуда темперамент африканца

У сына беломорских рыбаков?

И он погибнуть мог тысячекратно

За увлеченья эти под кнутом...

Уж слишком прям!.. А долго ли превратно

Истолковать любое...

Александр Шувалов

Что ж потом?..

Иван Шувалов

Я укрощал... Да разве он смирится?!

И, чтоб его совсем не потерять,

Покуда он решит мне покориться,

За благо счел его оберегать.

Ведь он в науке — русский наш Мессия...

Тому уже исполнилось пять лет,

Как волей Ломоносова в России

Открыт Московский университет...

Такой великой жизни каждый год
Прибавит россам на столетье славы.
Пусть африканец северный живет
«Для красоты Российские державы!»...

Приближается Елизавета со свитой.

ЛОМОНОСОВ, ЕЛИЗАВЕТА СО СВИТОЙ. ШУВАЛОВЫ.

Ломоносов

В грядущем зрю такого ж исполина,
Каким был Петр – и твой и наш отец!..

Входят Разумовский и гонец.

Разумовский

От наших войск из самого Берлина
С пресветлой вестью прискакал гонец.

Елизавета

С какой?..

Гонец

Берлин к твоим стопам повергнут.

Елизавета

Хвала российским доблестным войскам!
Пред нашей славой навсегда померкнут
И спесь, и гордость немцев...

(К Ломоносову)

Надо вам,

Забросив дел своих бессчетных кучи,
Своих затей мудреных вороха,
Отметить этот беспримерный случай
Воинственным бряцанием стиха...

Ломоносов (в раздумье, импровизирует)

Ты можешь мне произвести, Россия,
Богатства всех твоих волшебных сказок:
Целебны воды, жилы золотые
И груды самых редкостных алмазов;
Но ныне для твоей бессмертной славы
Весь блеск богатств российских

бесполезен.

(Властно)

Ты мне пролей поверх кипящей лавы
Простое огнепальное железо,
Пролей мне токи разоженной меди
И, встретив эти реки огневые,
Пусть мощь твою почувствуют соседи,
Обидчики России вековые!..
Вновь, как змея, поводит взгляд лукавый
И ядовиту мысль сосед завистлив:
Он ищет бранной легковесной славы,
В безумье властолюбия неистов.

Народ российский мухи не обидит...
Но наш сосед — упрямый род тевтонов —
Уже который век он спит и видит
Себя всеобщим дателем законов.
Когда травой в мороз повянет сила
Расторгнутых, растерзанных союзов, —
Сносила ли когда-нибудь Россия
Тяжелую обиду и обузу?!

Мы, как во всем щедры, — щедры и в гневе!
Врагам мы отплатили щедрой платой:
Уже под наши ноги стоптан Мемель,
Уже идем за Вислой и за Вартой.
Рассыпав камни стен в песок и глину,
Победно путь осилив многотрудный, —
Смотрите! — сердце гордого Берлина
Уже трясут российские перуны!
Уже идут они к Франкфурту близко,
Врагов железным градом осыпая!..
Шаги героев, мужиков российских,
Идут, с трофея на трофей ступая.
В кровавой сече головы, как листья
С деревьев гордых, с вражьих плеч летели,
И крови токи на землю лились
И, на земле соединясь, кипели...
Окончилось твое противоборство,
Надменный враг!.. Вопросам нашим

внемли:

Где дерзость, похвальба твоя, упорство?
Где злость на наши северные земли?..
Уже взгремели труб победных звуки
В раскрытые берлинские ворота...
Ужели вам после такой науки,
Тягаться с нами вновь придет охота?!

(С суровостью пророка)

Войною новой прекратим мы войны,
Чтоб был наш вечный враг навеки связан,
Чтоб перед смертью вымолвил:

«Довольно» —

Своей несытой гордостью наказан...

По почину Елизаветы, все рукоплещут.

СЦЕНА ВТОРАЯ

Год спустя. Дворец Шуваловых. Просторная веранда,
выходящая в парк. Многолюдье. Фейерверк.

ИВАН ШУВАЛОВ, ЛОМОНОСОВ.

Ломоносов

Здесь хитрость мастерства творит похожей
Природу на несбыточные сны
И придает осенним дням негожим
Прекрасный облик северной весны.
Но восторгаться трудно мне...
Я знаю,

Что правда жизни далеко не та,
Что это, друг мой, только показная,
Парадная, пустая красота.
Всему живому тяжело в ней и тесно,
Лишь этим вот просторно и легко,

(обводит рукой, показывая на гостей)

Которым от сообщества словесных,
Как от земли до неба далеко...

Иван Шувалов

Твой нрав и речи мало изменились:
С годами ты становишься лютей...
Чем люди пред тобою провинились,
Что их лишил ты звания людей?

Ломоносов

О люди, люди! Много ль надо им?!
Я ведаю людей иного званья,
А эти прозябают в сне, каким
Растительные дремлют прозябанья;
И мнят присвоить титул храбрецов,
Ни меч, ни голос свой поднять не смея,
И хвалятся заслугами отцов,
Отеческих достоинств не имея.
Смотрю и вижу я, как люди скопом
Спешат все дни наполнить суетой,
Как перед днем вселенского потопа
Или поветрий близкой чередой.
И суета людей меня терзает:
Ведь столько дел их ждет! И столько
поприщ!..

Иван Шувалов (сухо)

Мы видим вещи разными глазами...
Вернее, ты на все иначе смотришь...

Ломоносов

Смотри и ты... Любуйся — что за рожи...
Вот — соль России. Украшение века.
Везде князья, сановники, вельможи,
Но днем с огнем не сыщешь человека!
И я живу свой век с одной обидой:
Великое российское именье
Всея этой волчьей стае сановитой
Не по плечу и не по разуменью!
Прискорбно мне смотреть, как там и тут
В углах моей страны разнообразных —
Не тем, что надо, веником метут,
И сколько ни метут, однако грязно!..

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Весна 1762 года. Небольшой домик; недалеко от входа – столик и скамейка. Перфильевна стоит в раздумье у своего дома, Ирина подходит к ней.

ПЕРФИЛЬЕВНА, ИРИНА.

Ирина

Перфильевна!.. Опять к тебе...

Перфильевна

А-а-а!.. Здравствуй!..

Не усидишь, Михайлушку любя!..
Лобастый, головастый да мозгастый
Заполонен приятель у тебя:
И силы – пропасть, и ума – палата,
Многоучёней никому не стать...
А все, гляжу, торопится куда-то,
Как будто он боится опоздать...
Как птица по сырой земле – с подлётом...
Ведь он не ходит – бегают впробег...

Ирина

Душа растёт, коль будет человек
В отечестве своем покрыт почётом.
Ты можешь мне, Перфильевна, не верить,
Но – светлой тенью матери клянусь! –
Он мне открыл таинственные двери
В большое царство под названьем Русь.
Он молнией в ночи глубокой светит,
Неукротимый, как сама гроза:
Он мне за эти два десятилетия
На весь незнамый мир открыл глаза.
Да разве я одна была слепая
И вот прозрела?! Он и сам не тот:
Свой ум с народным разумом сливая,
Растит он нас, и сам, как дуб, растёт.
Душа его – с широким крыльем птица,
И этой птице высоко парить!..

Перфильевна

Вот то-то, вижу, бедному, не спится
И не сидится... Только говорить
Насчет почету, милая, напрасно:
С врагами он и часу не живет
Без битвы, без греха, добросогласно...
Какой уж тут, Иринушка, почет!..
Бывало он с князьями да с графьями
В одном ряду сидит напереду,
А вот теперя – снова будто в яме...
Все эти козни стали за беду...
И не в чести его ума палата:
Над Русью нонь опять нерусский царь,
Кругом царя – царьки да царенята, –

Во праву ногу каждому ударь
Своим челом...

А шею наш Михайло
Пред супостатом не согнет веком:
Он мастер немцам бить — не в ноги —
в хайло,

И не челом, а просто кулаком.
Вот и пушит он явно их и тайно:
Мол, что дают за наши за гроши!..
В науку немцы наймованы наймом,
А наш Михайло — от своей души...

Появляется Егорка с поводырем.

ПЕРФИЛЬЕВНА. ИРИНА. ЕГОРКА. ПОВОДЫРЬ.

Перфильевна (*не замечая Егорки*)
С плеча врагам он правду-матку рубит,
А этим, видишь, правда не мила...

Егорка
Что ж, коли баба зеркало не любит,
Считай, к той бабе старость подошла!

Входит Ломоносов.

ТЕ ЖЕ И ЛОМОНОСОВ.

Ломоносов
Богат твой дом, Перфильевна, гостями...
Отец, здорово!.. Как ты жив и здрав?

Егорка
Я со своими мятыми костями
Жить буду дольше, чем любой твой граф!..
Ты глянь на шкуру: ведь она дублена
Семью царями долгие года, —
Во ста кровях, во ста потах солёных, —
Износу ей не будет никогда.

Ломоносов (*подходя к Ирине*)
Я всю неделю помнил каждодневно
Твой светлый взгляд, твой ласков
разговор...

(*Целует ее*)

Ирина
И у меня ты в сердце неизменно
И дни и ночи...

Егорка
Сучковат подпор
Бока подпер хрестьянскому народу,
По-прежнему в деревне стон и вой,
По-прежнему и в воду нет нам ходу:

Не сунешься и в воду головой!..
И снова немцев – словно воронья,
А разве с ними где найдешь отраду?!

Ломоносов (нетерпеливо)

В дворцах полно великого вранья,
Давай хотя бы лыковую правду!..

Егорка

Ну что ж, тебе спорядку расскажу я:
С тобой в тот раз закончив разговор,
Пошел я... И в деревню прихожу я,
Где жил Гришутка...

Слышу там – набор.

Народ молчит: все хмуры и понуры,
Одни лишь бабы слезы льют в кулак.
Парней хватает жеребьевка-дура
И бреет лбы им жеребей-дурак...
И к языку мои примерзли шулки,
И проклял я свою худую жизнь!
Немецкий унтер моему Гришутке
Кричит: «Болван! Под меру становись!»
Стою и ног я под собой не чую:
Всем Гриша взял – с затылка до подошв.
Уж не стою, а бегаю, кричу я:
«Молчанкой, други, город не возьмешь!»
Кричит обида в сердце пьяным хмелем:
«Не люб ясак, так вынимай тесак!»
И мужики на унтеров насели,
И принялись частить! – и так, и сяк:
Уразинами их, дубьем, дрекольем,
Пошли свистеть ухваты, костыли!..
Уж к вечеру дорогою окольной
Они полуживые уползли.
А через день у нас уже искали
Винovníков... И вот, со всех подряд, –
С холопов, бишь, вину плетьюми взыскали,
А мне – «поедем в город» – говорят.
Оставил город от рубахи ворот,
А городского платья не купить:
Для всех Егорок городской пригорок
Уж больно склизок – шагу не ступить!..
В любых хоромах, на любом пороге
Там словно гвозди кто наколотил...
Нет! Не туда ведут мои дороги,
Не там мои заветные пути:
Меня встречает там одно бесчестье...

Перфильевна (нетерпеливо)

Ты будешь сказ про унтеров кончать?

Егорка

Женили дважды на одной невесте,
И ту невесту – дыба величать...
Упрямы немцы, – ну и я упрямый:

Любые муки за народ легки!..
Лупили на смерть: рана возле раны,
И гнездами по телу – синяки.
И словно сам осподь кричит: «Мужайся!..
Терпи, Егорка!.. Виду не давай!..»
И вот я цел: за месяц отлежался,
А там пошел – хоть песню запевай!..
Пора бы мне молчать, а вот поди же –
До сей поры никак не замолчу:
Хожу, людьми обижен и унижен,
И о чужих обидах хлопочу.
Обули люди добрые, одели,
И вот опять иду к народу я...
Еще злодеи мной не завладели...
Худа тропа пробита, да своя...
Сбрось муравья с родного муравьища, –
Его осподь обратно приведет
К своей семье родной...

Ломоносов (в раздумье)

И каждый ищет...
И каждый, каждый что-нибудь найдет!..
(Егорке)
А что Гришутка?..

Егорка

Парень беспечальный!..
Он в тот же день убег на вольный Дон...
А все ж успел промолвить на прощанье:
«Михайле Ломоносову – поклон...»

Ломоносов

Спасибо.

Перфильевна (выходя с блюдом из дома)

Ну, совсем заговорились!
Отведайте, что бог послал...

Егорка

Изволь...
А ты, Михайло, мне скажи на милость:
Немецкий царь процарствует доколь?

Ломоносов

По всем видам (а мы кой-что видали!),
Царить недолго Третьему Петру:
Он из таких, что к вечеру – в опале,
Хотя и был в фаворе поутру.
Его кровству не найти названья:
Отдал иль сдуру он, иль во хмелю
Елизаветины завоеванья
Немецкому в подарок королю.
Чернейшую оставил память Бирон,
А что оставит этот остолоп?..
Не иначе, одним их мазал миром

В часы крестин один и тот же поп.
Одна у них ухватка и осанка:
Курляндский конюх и гольштинский принц!

Егорка

Все тот же Савка и на тех же санках...

Ломоносов (негодующе)

И перед каждым надо падать ниц,
Успеть воспеть: мол, чист и непорочен...

Егорка

Вокруг ходи да фимиам кади...

Ломоносов

Дворцовый пол весь лбами расколочен:
Цари холопство любят...

Егорка

Погоди...

Поверь, гордыня – на песке твердыня:
Разбухнет – рухнет... Только б поскорей!
Воспрянет вся Россия заедино
И укротит господ, князей, царей!
Их ошипать – и будут жить до гроба
Стервятники, как голуби кротки...
Пусть у людей ротки и коротки, –
А к недругам длинна и востра злоба!..
Не на века злодеи завладели,
Не долго им, радетелям, владеть:
Уж так радели – зубы поредели,
И скоро будет нечему редеть!..
У мужиков житуха – что желтуха:
И не помрешь, а позабудешь пляс...

Ломоносов

Устал и я... Но верю в силу духа:
Наш русский дух не раз Россию спас!..
Река времен любой нарыв обмоет,
Очистит скверну мира там и здесь,
Утишит боли, язвы успокоит,
И не заметишь, где была болезнь.

Егорка (встает)

Ну, я немало кошелей наплел...
Пойду...

Ломоносов (обнимая Егорку)

Егор!.. Алмазная ты залежь!..
Когда узнаю – <был, да не зашел, –
Сердиться буду! А дорогу знаешь...

Егорка с поводырем уходят. Уходит и Перфильевна.

ЛОМОНОСОВ. ИРИНА.

Ломоносов (*ходит в раздумье*)

Жизнь против воли множит мне года...
Чем вспоминать меня потомкам юным
В тот век времен неведомых, когда
Мой легкий прах развеет вихрем буйным?
О чем расскажут им мои следы?
Немного их на тропах нешироких,
И не всегда, как следует, тверды,
И не везде, как надобно, глубоки!

Ирина

Что хочешь ты?.. Утишить все печали
И все болезни страждущих людей?
Раздвинуть мир широкими плечами,
Чтоб стал он больше, шире и светлей?
Развеять мрак ступившийся над нами?
Али познать начало всех начал?
Аль укротить прибой с его волнами, —
Сказать: «Молчи!» — и чтобы он молчал?
В небесны сферы к звездам возноситься?
Все это людям вряд ли по плечу...
Ты лишь обычный смертный, а не птица
Али не Дух святой...

Ломоносов

А я хочу!

Тебе ль Егорку нашего не знать:
Старик идет на подвиг непосильный...
И я хочу встречь подвигам шагать,
И чтобы каждый шаг был семимильным!
И я ночами расширяю день,
Часы считаю, берегу минуты,
Но нет рассвета!.. Все мрачнее тень,
А на ногах все тяжелее путы!..
Таких ли мог бы я достичь высот!..

Ирина

Не зря Егорка выдумал под старость:
«Без паруса и лодку не несет,
Без ветра — не спасение и парус.

(С мягкой иронией)

Скажи, пиит, скажи-ка: почему
Словинки этой мудрой не упомянул?..

(Убежденно)

Не доставлял ты ленности уму!
Вся жизнь твоя, вся жизнь, Михайло,
подвиг!..

Ломоносов

Мох и на диком камне плодоносит,
Но от его невидимых плодов
Корысть какая?!

Ирина

Он векам приносит
Немую жертву... Через сто годов
На месте камня будут зреть дубраву...
В ее тени, в прохладе, в тишине
Мох обретет заслуженную славу:
Ведь он...

Ломоносов

Такая слава — не по мне!
Я и Россия — с нею мы едины!
Меж нами есть негласный договор:
И светлые и черные години
В веках грядущих!.. Слава и позор!..
И первенство России в целом свете,
Крушение ее, что целый свет
Вдруг увидал бы, — я за все в ответе
И в этот день и через тыщу лет!..
Я эту ношу принял добровольно,
Мне сладок этот добровольный груз!..
Пускай душе ежесекундно больно, —
Я все ж люблю тебя, святая Русь!..
Стремись, шуми, теки рекой обильной!
Сбирай богатство вод со всех сторон!
Не устрасит тебя ни враг всесильный,
Ни ярость бурь во все круги времен!
Извне какая б сила ни грозила, —
Всех пришлецов Россия победит!..
Я верю: будет мощь твоя, Россия,
Превыше мощи гор и пирамид!
И радостью, и завистью наполнясь,
Восток и Запад — страны всей земли —
Пусть смотрят все на твой пример
и промысл,
Пусть смотрят все!.. И чтят дела твои,
И силу войск, и честь от многих тронов,
Великость дел и редкость прежних бед,
Любовь народов, твердь твоих законов!
Являй собой, являй бессчетно лет —
Начальный луч в середине всех планет!..

АКТ ПЯТЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Июль 1762 года. Квартира Ломоносова. Ломоносов и Егорка пьют вино. В углу племянник Ломоносова Миша беседует с поводырем Егорки.

Ломоносов и Егорка (поют)

Много-много людей
В белом свете живет,
Много песен затейных
Про счастье поет.
Счастье каждому снится,
И каждый твердит:
Мол, залётною птицей
Оно прилетит...
По какой же напасти
Ни стар и ни мал
Никогда птицу-счастье
В глаза не видал?
Счастье в нонешну пору
Навек заперто
Под кокорой, которой
Не знает никто...

Ломоносов (с грустью)

Под кокорой, которой...

Егорка (подхватывает, убежденно)

Не знает никто...

(Пьют)

Ломоносов

Толково песня сложена, Егорка!
Созвучен мне ее печальный лад:
Споешь – вздохнешь... И сладостно,
и горько.

Егорка

Родные песни душу шевелят!..
А вздох да песня – неразлучны сестры.

Ломоносов

Какой богатый у тебя язык!..
У нас такой же вот: цветистый, пестрый –
В Холмогорах... Такой бы вот для книг!..
Однако в песне этой ты слукавил:
Ты про меня ни слова не сказал...
Держал я счастье этими руками,
Смотрел в его веселые глаза.
Дружу давно я с птицей той залетной!
Она любя, и я, кажись, ей мил:
Зовут ее – Наука...

Егорка

Ты охотно
Ее сейчас на чарку заменил!
Убил бобра...

Ломоносов (сердито)

Все шутки балагуру!..
(махнув рукой)
Зачем тебя я стану уверять!
(Горячо)

Вот влезь-ка ты в мою, попробуй, шкуру, –
И от вина тебя не оторвать...
И голова, и руки просят дела,
Но и раченье дела не спасло...
Супружница попреками заела:
Бесприбыльно мое ремесло,
Мол, в голове у мужа ходит ветер,
Мол, не ходить жене его в парчах,
Мол, славен Миллер и богат, мол, Шлецер,
А вот, мол, ты над химией зачах, –
И понесла хулу, и надоела,
Что у меня не стало больше сил...
Побил жену, а все же бросил дело
И от трудов на три дня опочил...
Вино людей в печали утешает,
Сердца людские радостью живит...
И, кстати, отдохнуть мне не мешает...
(Пьют)

Егорка

Михайло! Говорят, ты сановит?

Ломоносов

Я горд, отец, что не был мне препятствием
Беззнатный род: я зрю науки высь...

Егорка

Есть поговорка: на́ честь не пихайся,
А в честь попал, так с чести не вались...
И впрямь, ученье красит человека...

Ломоносов

Ни смех друзей, ни супостатов лесть,
Ни гнев царей и ни преклонность века
Не сломят дух и не отнимут честь.
На голову, как белая пороша,
Как чистый снег, упала седина,
А мне сладка моя большая ноша,
Хотя б грозила гибелью она!

Егорка

В любое время – на горбу берема...

Ломоносов

Беремя это выбирал я сам...

Егорка

А время, вроде, стало подобрее:
Пришел конец немецким колбасам!..

Ломоносов

Как дерево растет народ... Он тоже
Наклонится, коль исподволь согнешь,
Но перегнуть его – избави боже:
Он вырвется, коль круто пригнетешь...

Егорка

И по зубам обидчика ударит...

Ломоносов

И отомстит за свой пролитый сок...
К тому ж, Петр Третий был, как пень,
бездарен...

Егорка

На волосок, а все-таки – высок...
На пол-аршина, а считай – вершина...
Обличье птичье – чем он не орёл?!
(Оглядываясь, тихо)
Зато жена родная порешила...

Ломоносов

Упокоенье вовремя обрёл!..
Слышал ли кто из всех на свет рожденных,
Чтоб русский торжествующий народ
Отдался в руки немцев побежденных?!
Как понимать сей странный оборот?
Царь заключил, лишь стал царем
российским,
С поверженным врагом поносный мир
И поклонился Фридриху пренизко,
И супостат был возведен в кумир.
И земли завоеванны злодею
Отдал (мол, нынче Фридрих будет тих!),
И русской кровью куплены трофеи,
И даже победителей самих!..
Куда-то нас своей рукою сильной
Теперь Екатерина поведет?..

Егорка

Враги могутны – наша Русь двужильна,
И пересилит русский наш народ!..
Ведь где-то высоко, над облаками,
В неизвестных заоблачных горах
Возрос, как слезы чистый, плакун-камень,
Возрос на наших вековых слезах.
И кто отыщет в поднебесных кручах
Сокровище заветной вышины, –
Ни человек лихой, ни зверь рыскающий
Тому герцогу будут не страшны...

Старинное предание гласило:
От нас в недалний и неблизкий век,
Не где-нибудь, а в матушке России,
Проявится великий человек, —
Простой и дельный, нашего же рода,
Он нам, холопам, друг, отец и брат, —
Отыщет он для нашего народа
Заветный этот, поднебесный клад.
Его, родного, мне, слепому, видно:
Вот он несет нам клад с-под облаков!..
И после долгой битвы кроволитной
Обсохнут слезы баб и мужиков...
Тогда (дожить бы нам с тобою, брате!) —
Ни барам править, ни царям царить...

Врывается, взбешенная, жена Ломоносова.

ЛОМОНОСОВ, ЕГОРКА. ЖЕНА ЛОМОНОСОВА.

Жена (*Егорке*)

Вы в дом, а не в кабак!.. И не орайте!..
Я спить... Ты понимайт, мужик?.. Я спить.
Теперь мольчать?.. Ты понимайт?..

Егорка

Вестимо.

Жена

Я прогоняйт вас...

Ломоносов (*в сторону*)

Надо выручать...

(*Вслух*)

Ты кладезя премудрости, Христина,
Не открывай...

Жена (*порывается возражать*)

Ломоносов (*гневно*)

Ты слышишь?!

Жена (*покорно*)

Я мольчать...

Ломоносов

Живи, жена, глупея и жирея,
И презирай бесхлебные дела!
Всех добродетелей оранжерея
В тебе пахучим цветом расцвела...
Ужели чем-нибудь тебя обижу?!
Живи сквозь сон! И знай, что не в груди
Сокрыт талан библейской твой, а... ниже!..

Жена

Ну, снова огороды городи...

Ломоносов и Егорка (пьют и поют)

Счастье в нонешну пору
Навек заперто
Под кокорой, которой
Не знает никто...

СЦЕНА ВТОРАЯ

Вдали виден Санкт-Петербург. Перед Ломоносовым –
восходящее солнце над снежной равниной.

Ломоносов (глядя на восток)

Просторна Русь, как океан бездонный...
Но почему же, словно в клетке узкой
Оторванный от воли зверь плененный,
Мечусь я среди просторов святорусских?!
Тесна, как клетка, Русь для душ широких!..
Но где птенцы твои находят силы,
Как соколы, вздыматься, зоркооки,
Как горные орлы, ширококрылы?!
Бессильна Русь!.. Где тут болтать о силе:
Куда ни глянь – пустынно все и голо...
Но почему ее не полонили
Ни дерзкий лях, ни полчища монголов?!
Могуча Русь, как дуб семирассошный!..
Но почему в лихие передряги,
Заметив первый русский шаг оплошный,
Приходят разноликие варяги
И хвалят нас, елея не жалея,
Но лишь поближе к скипетру пролезли,
Год от году смелея и наглея,
Тиранят нас своим жезлом железным?!
Тех пастырей распонял я нехудо,
Но непонятна стриженная паства:
Каким путем, когда проникла скудость
В ее неизреченное богатство?..
То прятаясь, то снова возникая,
Зачем со мною ты играешь в прятки?
Откройся мне, ты – многовековая
Великая российская загадка!
Откройся мне! Смертельно мне охота
Увидеть нашу Русь налитой силой,
Как птица приготовленной к полету,
Свободной, гордой и ширококрылой!
Но рушить клетку стоит ли пытаться?!
Быть может, в ней, заклятьями заклятой,
Самой судьбой повелено метаться
Твоим ширококрылым соколятам?..

(Пауза.)

Просторна Русь, как океан бездонный;
Но, словно в клетке тесной, в клетке узкой
Оторванный от воли зверь плененный,
Мечусь я среди просторов святорусских!..

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

4 апреля 1765 года. Квартира Ломоносова. Ломоносов лежит в забытьи, разметавшись. Якоб Штелин и Миша сидят у постели.

ЛОМОНОСОВ. ШТЕЛИН. МИША.

Ломоносов (бредит)

Я от столичной жизни многозлостной...
В свои края... обратно... побегу...
По травке росной... с песней разносной...
Ну, чем косарь – не царь... в своем лугу...

Штелин

Проспал бы он хотя бы до рассвета!
Так зол недуг... Так не хватает сна...

Ломоносов (бредит)

Где ты... как лето... зеленью одето...
Ты... как весна... в пригожий день...
красна?!

Миша

Ужель проснется?..

Штелин

Нашей нет вины:
Недуг в больном, словно хозяин, бродит.

Ломоносов (бредит)

Воет воинство твое против войны...
Оружие твое... Европе мир приводит..
(Пауза)

Я вас зову... Прийдите, люди многи,
На голос мой... бестрепетно и прямо...
Я вас введу... в богатые чертоги...
Пресветлого... невиданного храма...

(Пауза)

Нет... вижу, здесь... бессильна речь
простая...

(Громко)

Слова-громады мне!.. И голос мне бы...
Чтоб голос зычный... громы прерывая...
Словами... колебал твердыни неба!..

(С мукой)

Ведь я кричу во все концы вселенной...
Кричу... неутомимо... неутишно...
В любимый мой... далекий...вожделенный...
Грядущий век... а голоса... (глубоко вздыхает)
не слышно!

(Очнулся)

Минутным сном глаза я обманул...
Сон отлетел, как будто рядом птица
Крылом махнула...

Штелин

Мало ты уснул!
Спать нужно, спать, Михайло.

Ломоносов

Мне не спится.
Вновь день пришел и вновь принес заботу.
Уж три недели об одном тужу:
Якоб, меня работа ждет! Работа!
А я...
(Порывается встать)

Штелин (властно)

Ты болен, друг... Лежи!

Ломоносов (бессильно опускаясь)

Лежу...
Вот, наконец, от всех забот свободный,
Я обрету покой и тишину...
Якоб! Будь друг, постереги сегодня
Мой смертный час...
И не пускай жену...
(Пауза)

Свой ключ сегодня мне вручает вечность.
Как преходящ весной случайный снег,
Так коротка, непрочна, скоротечна
Вся жизнь твоя смешная, человек!

Штелин (тихо)

Опять забылся... Раны разбередил
Немалой речью...
Как хрипит в груди!..

Ломоносов (бредит)

Безглава слава русская!..

Миша (тихо)

Забредил...

Штелин

Опять очнулся...

Ломоносов (приподнимаясь)

Миша, подойди!

Миша (подходит)

Я, дядя, здесь...

Ломоносов

Я умираю, Миша...

(Положив руку ему на голову)
Из Матигор — соседа Холмогёр —
Сюда ты послан... Слышишь, Миша?

Миша (плачет)

Слышу...

Ломоносов

Чтоб ты к наукам обратил свой взор...
К ним путь ведет и радостный и скорбный,
Но только в них нетленны наши дни...
Учись!..

Чужих держав обычай добрый
С обычаем родным соедини.
Учись и знай, что в жизни без науки
И зрячий слеп и умные глупы...
Поверь в свой разум, в свой талант и руки
И вслед моим направь свои стопы!..

Миша плачет.

Не плачь напрасно, не гляди печально:
Я пожил, Миша, — твой черед настал...
Возьмутся руки — все им подначально,
Лишь только б ум — хозяин их — не спал.
По отведенной богом мне дороге
Слепому и хрому не пройти!
Какие же глаза, какие ноги
Нужны тебе для этого пути!..
Забудь скорей своей утраты горечь,
Остри свой ум, а силы тела множь:
Что не прошел твой дядя-холмогорец, —
Ты, продолжатель, может быть, пройдешь...

(В изнеможении склоняется на подушку)

Штелин

Над ним витает неотлучно смерть...
Ему все хуже... Холодеют руки...

Миша (плача)

Давайте мне... Ужель не отогреть
Своим теплом?!

(Греет руки дяде)

Ломоносов (бредит)

Для торжества науки!..
Когда спокойно их хранит держава...
И как цветы... лелеет повсеместно...
Известны счастье ей... Краса и слава...
И уваженье недругов известно...

(Пауза. Ломоносов очнулся, проводит рукой по лбу.)

И дни и ночи грезится такое!..
Вот так мой дух проводит дни и ночи...
Бессонный! Он не ведает покоя
И о покое помышлять не хочет...

Ничья лихая сила не сломила
Его непоколебимого усердия...
Давно спокойствием смерть меня манила,
Но знак боязни – рваться только
к смерти!..

(Приподнимается. Твердо.)

Взнесенный мыслью многокрылой
к звездам,

Обидчиками погруженный в бездну,
Равно не ведал я – что значит роздых,
Равно старался людям быть полезным.
Я жил, о пользе и добре стараясь,
Всегда в трудах, лишеньях и заботах,
И только слышал, как шипела зависть
Змеиным языком недоброхотов...
Мне легче бы летать в кровавой сече,
Мне легче б было взять осадой Трою!
Но я во всем врагам своим перечил,
Свое упорство прежнее утроив.
Когда же чуть душа моя добрела,
То сам себя я окликал: «Михайло!»
И дней своих невянущее древо
Растил – в цветах – к плодам
благоуханным.

Я вижу завязь на цветущем древе
И ведаю: плодами, что родятся,
Богатым урожаем, что созреет,
Людей грядущих роды наслалятся.
В том урожае – сил моих безмерность!..
Тот путь, что в муках мной пройден
и прожит,

Ни множество веков, ни едка древность,
Ни буйный Аквилон стереть не может.
Не вовсе я умру, но смерть оставит
Велику часть мою, как жизнь скончаю:
Я буду возрастать повсюду славой
В плодах наук и в песнях величавых.
Как я, исполнен радости, не кликну
О том, о чем еще Гораций бредил:
«Я знак бессмертия себе воздвигнул
Превыше пирамид и крепче меди!..»

1944-1945 годы

Ненецкий и Таймырский округа

Леонтьев Николай Павлович
МИХАЙЛО ЛОМОНОСОВ

*

Редактор В.И. Бутусов
Художник Д.С. Громан
Худож.редактор В.В. Медведев
Техн. ред. И.М. Кахраманова
Корректор С.С. Потресова
Сдано в набор 31/XI 1957 г.
Подписано к печати 30/VI 1958 г. А05278.
70X108^{1/32} Печ. л. 4(5,48). Уч.-изд. л. 4,56.
Тираж 10 000 экз. Зак.145. Цена 2р. 30к.
Издательство «Советский писатель»
Москва, К-9,
Б. Гнезниковский пер., 10
Тип. Москва, Ул. Фр. Энгельса, 46.